

18+

АЛЬБА ХАКИМО

ИГРОВАЯ ЖИЗНЬ

Альба Хакимо

Игровая жизнь

<https://litres.ru/74283438>

ISBN 9785007073554

Аннотация

Мы так жаждали сверхспособностей, что в какой-то миг мечты стали реальностью. А вместе с ними пришли страх, зависть и новая мировая иерархия.

Миру никто не спрашивал. Она просто проснулась с молниями в ладонях. Единственная женщина-Суперигрок в мире.

Ей предстоят «Реальные игры», команда из четверых парней и внимание всего мира, который еще не решил: боготворить ее или уничтожить. Но главная битва — не с соперниками. А с бурей внутри нее.

Добро пожаловать в игру. Сохранений не будет.

Содержание

Введение	5
Глава 1. Предвестники	7
Глава 2. Новая реальность	17
Глава 3. Прямой эфир	25
Глава 4. Согласие	44
Глава 5. Жаркие события	54
Глава 6. Неизбежность	64
Глава 7. Признание	70
Глава 8. Притяжение	78
Глава 9. Тайная связь	86
Глава 10. Прощание	104
Глава 11. В пути	111
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Игровая жизнь

Альба Хакимо

© Альба Хакимо, 2026

ISBN 978-5-0070-7355-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Наше время. Такое, каким оно могло бы стать к 2035 году, если бы все пошло по плану, начертанному футурологами и техногигантами. Виртуальная реальность окончательно перестала быть диковинкой, превратившись в такой же привычный атрибут жизни, как смартфон или социальные сети. Нейросети, эти цифровые симуляторы разума, обучились с пугающей точностью предугадывать наши желания, предлагая нам именно то, чего мы на самом деле хотим, сами того не осознавая.

Казалось, человечество движется к предсказуемому, отлаженному технократическому будущему. Беспилотники давно стали обычным транспортом, алгоритмы плавно регулировали расписание домашних приборов и трафик в районе, а очки дополненной реальности подсказывали прохожим не только маршрут, но и рейтинг кофейни за углом. Мир был откалиброван, удобен и... скучен.

Веками человечество гадало, как изменится жизнь после первого контакта с инопланетянами, десятилетиями готовилось к восстанию машин или ждало библейского всемирного потопа. Но эта новая реальность оказалась куда причудливее, непредсказуемее и... знакомее.

Что делать, когда твой сосед по лестничной клетке внезапно начинает швыряться сгустками плазмы или парить в

воздухе, доставая закатившийся на шкаф мяч? Когда законы физики начинают то и дело отступать перед силой, напоминающей игровой код, введенный с помощью читов? Старая жизнь треснула по швам, и сквозь эти трещины в наш мир хлынул хаос. И несколько тонн контента для TikTok.

Никто, даже самые смелые провидцы, не могли предсказать, как на самом деле кардинально и абсолютно изменится мир, когда появились Они. Их стихийно, по иронии судьбы, окрестили Игроками.

Самые обычные люди, ничем не примечательные коллеги, прохожие — в одночасье получившие невероятные, невысказанные способности, до боли знакомые любому, кто хоть раз держал в руках геймпад или щелкал мышкой по монитору. Силы и навыки, словно сошедшие со страниц фэнтези-романов или скопированные с интерфейсов популярных MMORPG¹. Магия стихий, сверхскорость, телекинез — все то, что всегда было уделом фантазии, грубо и внезапно ворвалось в реальность, отменяя ее законы. Видимо, Вселенная наконец-то пропатчила баг с отсутствием магии, но сделала это криво, как всегда.

Но как же все началось? С чего взяла свой страшный отсчет эта новая эра?

¹ MMORPG (англ. Massively Multiplayer Online Role-Playing Game) — массовая многопользовательская ролевая онлайн-игра

Глава 1. Предвестники

Для Мира тот день, последний день затянувшихся январских каникул, был выписан с идеальной, выверенной точностью. Жизнь, казалось, шла своим чередом, по накатанной, предсказуемой колее. Войны где-то далеко, политические конфликты на экранах телевизоров, климатические катаклизмы — все это было частью стандартного, почти привычного набора глобальных человеческих проблем.

Старый год канул в лету, и первые дни нового года ничем особенным не выделялись: люди строили планы, с некоторой надеждой заглядывая вперед, и с легкой усталостью подводили итоги года минувшего. Предпраздничная суeta постепенно сходила на нет, но в воздухе еще витал сладкий аромат мандаринов и хвои, а в окнах многоэтажек по-прежнему мерцали гирлянды, создавая иллюзию незыблемого, привычного уюта, который, казалось, ничто не может нарушить.

Этот последний выходной вечер Мира и Тео выжимали по максимуму, сбегая подальше от давящих бетонных стен и назойливого гула города в заснеженный лесопарк на окраине. Воздух там был другим — хрустальным, режущим легкие, — не то, что в городе. Идеальный полигон для их собаки.

Добби, английский грейхаунд, был воплощением аристократической грации и неукротимой силы. Его бег был заво-

раживающим, почти гипнотическим зрелищем: он не бежал, а скорее летел над сверкающей снежной пеленой, его движения были струящимися, невероятно пластичными и отточенными самой природой. Иногда Тео, зачарованный этим зрелищем, пытался снять его на видео, но попытки эти были тщетны — пес проносился мимо объектива стремительной, изящной тенью, оставляя на записи лишь смазанный, почти мистический силуэт и облачко искрящейся снежной пыли.

— Он просто не хочет, чтобы его секрет раскрыли, — смеясь говорил Тео, опуская телефон.

Тео, как всегда, был одет в свою неизменную серую парку с вытертыми локтями — мать уверяла, что это «винтаж», но Мира подозревала, что ему просто лень покупать новую. Из-под капюшона, съехавшего на затылок, выбивались вечно взлохмаченные русые волосы — он безрезультатно пытался приучить их к порядку еще со школы. Его лицо с мягкими, но четкими чертами и внимательными серыми глазами с легким зеленым оттенком обычно выглядело спокойно-сосредоточенным — инженерная привычка мысленно разбирать мир на детали. Но сейчас, когда Добби носился по полю, Тео улыбался той редкой, по-настоящему счастливой улыбкой, которая появлялась лишь в такие беззаботные моменты.

Мира, отстав на пару шагов, наблюдала за ними. Из-под белой вязаной шапки выбивались короткие, до плеч, медные волосы — оттенок, который при разном освещении казался то рыжеватым, то темно-каштановым. Ее лицо с острым

подбородком и цепкими карими глазами сейчас было расслабленным, почти безмятежным — она искренне любила эти прогулки, морозный воздух и тишину зимнего леса. На ней был пуховик болотного цвета, купленный на онлайн-распродаже, — практичный, теплый и совершенно немодный. Тео частенько дразнил ее «милитари-шиком для начинающих партизан».

Они не нуждались в громких словах. Их понимание оттачивалось годами: Тео ставил ей чай, когда она забывала о времени; Мира разбирала его конспекты перед сессией. Она — сова-фрилансер на удаленке, он — жаворонок-инженер. Их графики идеально гармонировали, создавая тот самый уютный уклад, который так легко принять как должное.

Обычный вечер. Обычное счастье. Но Мира, глядя на Добби и улыбающегося Тео, вдруг с острой, почти болезненной ясностью поняла, как хрупко все это. Она не могла представить, что может в одночасье лишиться всего — его тихого дыхания рядом ночью, совместных прогулок, их вечных споров о фильмах — из-за чего-то абсурдного, что ворвется в ее жизнь без спроса и перечеркнет все.

Вернувшись с прогулки, они устроились в своей съемной крепости, обжитой на скорую руку. Здесь все говорило о них: сувенирный кот-нелепость соседствовал с вечной толстовкой Тео на спинке стула, а геймпад одиноко сиротел под грудой бумаг — напоминание о том, чем они жили раньше.

В крошечной кухне на плите тихо потрескивал чайник,

нагоняя тепло и запах травяного сбора. Добби, свернувшись калачиком на лежаке, посапывал, подрагивая лапой во сне — ему снилась погоня за белкой, вечная и недостижимая.

Тео развалился в потрепанном, но невероятно удобном кресле, листая ленту соцсетей. Мира устроилась на кровати, с головой уйдя в новый роман. Единственным источником света в комнате был старый торшер, почти антиквариат, отбрасывающий на стены теплый круглый зайчик. За окном медленно и неумолимо сгущались зимние, сиреневые сумерки, но внутри, в этом маленьком убежище, было уютно и спокойно.

— Смотри-ка, — нарушая уютную тишину, Тео протянул ей свой телефон. На экране промелькнула странная сцена, снятая на трясущуюся камеру мобильного: где-то на заснеженном пустыре мускулистый парень в спортивном костюме с размаху, со всей дури бил кулаком по промерзшей земле. От его удара по почве с сухим, трескучим, почти пугающим звуком расходилась глубокая, зияющая трещина.

— Очередной кандидат в звезды TikTok? Снова какой-нибудь дурацкий пранк или в видео добавили спецэффекты, — пожалала плечами Мира, всего на секунду оторвавшись от захватывающего сюжета книги. — Жду продолжения с нетерпением. Надеюсь, спецэффекты там будут покруче.

— Наверно, — кивнул Тео, но в его глазах читалось легкое сомнение. Он снова взглянул на экран. — Но выглядит

до жути правдоподобно. Падение света, тень, физика обломков... Слишком чисто для любительского монтажа. Ладно, — он выключил экран, — завтра посмотрим, что по этому поводу говорят разоблачители.

Тео отбросил телефон и устроился поудобнее с планшетом, где включил видео о космических кораблях. Тема была исчерпана, оставляя в воздухе легкий осадок чего-то недоговоренного.

«Так бы и читала всю ночь напролет», — с сожалением подумала Мира уже гораздо позже, взглянув на часы. Стрелки неумолимо приближались к полуночи. С легким, почти театральным вздохом она закрыла книгу, аккуратно поставив закладку на самом интересном месте. Рука потянулась к телефону почти на автомате — проверить ленту новостей перед сном стало ее привычным действием, своеобразным способом «переключиться» с вымышленного мира на реальный, пусть и ненадолго.

То, что она увидела, заставило ее сердце екнуть и забиться чаще. Она привстала на кровати, раскрыв глаза от неожиданности. На иконке популярного новостного агрегатора красовалась пугающая, невероятная цифра: «+350». Триста пятьдесят новостей всего за какие-то пару часов! Такое она видела только в дни самых громких катастроф или сенсационных политических скандалов.

— Что происходит? — прошептала она себе под нос, и ее голос прозвучал неестественно громко в тишине спальни. —

«Неужели началась война? Или вышел незапланированный сезон „Игры престолов“ или „Ведьмака“?» — мелькнуло в голове.

Она давно и осознанно избегала новостей. Токсичный поток негатива лишь подпитывал ее тревожность, заставляя ворочаться без сна. Зачем добровольно засорять сознание? Но в последнее время что-то изменилось. Странные события происходили все ближе, и смутное чувство, что нужно быть в курсе, пересилило желание спрятаться.

Дрогнувшим пальцем она пролистала в самый верх списка непрочитанных сообщений. Первым же шло то самое видео, которое всего пару часов назад показывал Тео. А под ним — десятки, сотни других, снятых в разных точках земного шара. Она машинально, почти рефлекторно ткнула в комментарий.

«Монтаж!», «Фейк!», «Да это же графика!» — кричали одни. «А если не фейк?» «Апокалипсис!», «Конец света!» — неуверенно, со страхом парировали другие. Общее впечатление было — каша из восклицательных знаков, панических вопросов и язвительных, защитных шуток.

«Что за бред? Опять эти дурацкие спецэффекты? — мысленно возмутилась она. — Это же серьезный, уважаемый новостной канал, почему они публикуют такие непроверенные, бредовые вещи? Может, их взломали? Или главный редактор перебрал на праздниках?»

Ее пальцы яростно листали ленту. Но она не могла оста-

новиться. Глубоко внутри, под слоем цинизма, что-то дрогнуло.

А что, если это не спецэффекты, а какой-то... сбой? Вирус, поражающий не компьютеры, а саму реальность? Ее логика сопротивлялась: «Не бывает такого. Физику не отменить». Но где-то на задворках сознания шевелился древний инстинкт выживания, который настойчиво советовал: «А не пора ли нам отсюда?»

Одно видео сменяло другое, как в кошмарном калейдоскопе. Вот мужчина в традиционных белых одеждах скользил по барханам в пустыне Сахара. Но это было не похоже на катание на доске или еще что-то привычное. Он буквально парил над песком, который волновался и послушно подчинялся его воле, вздымаясь могучими волнами и создавая причудливые, идеально симметричные узоры. Подпись гласила: «20-летний парень из Египта заявляет, что может управлять песком. Правда или монтаж?»

«Ерунда, — отрезала Мира про себя. — Управляет песком? Отлично, пусть тогда пустыню озеленяет. А то безработицу в Египте точно не он решит». Ее спасательная ирония работала безотказно — от любой чуши.

Мира, уже с нарастающим недоумением листала дальше, не в силах остановиться. Вот снова тот самый «землекол», оставляющий глубокие трещины на асфальте в каком-то европейском городе.

А вот еще один, набравший миллионы просмотров ролик:

на заснеженном склоне где-то в Финляндии молодой парень с беззаботной улыбкой отбивался от летящих в него со всех сторон снежков. Но делал он это не руками, а с помощью полупрозрачного, переливающегося серебристого щита, который парил в воздухе перед ним, излучая мягкое свечение. Снежные комья рассыпались о его невидимую поверхность с сухим хрустом, не причиняя парню ни малейшего вреда. Сопроводительный текст объяснял, что это местный студент, который «спонтанно обнаружил у себя способность» во время обычного катания на сноуборде.

«Отличная отмаза для прогула пар, — ехидно подумала Мира. — Простите, декан, у меня активировался магический потенциал, не мог прийти на семинар».

Но холодок непонимания и страха под лопатками не проходил, а лишь нарастал. Она продолжила листать ленту, уже не читая, а лишь улавливая отдельные заголовки, инстинктивно выискивая не подтверждение, а столь желанное опровержение. Официальное заявление властей, разоблачение авторитетных блогеров, экспертный анализ — хоть что-то рациональное и твердое. Она была скептиком по натуре, ребенком века информации, привыкшим не верить своим глазам. Даже увидь она такое собственными глазами где-нибудь на улице, первая ее мысль была бы о постановочном трюке, скрытых лазерах или гипнозе. Ведь чудес не бывает. Так ее учили. Так без усталости твердил ее собственный, прагматичный здравый смысл. Именно этот здравый смысл сейчас си-

дел в углу и делал вид, что его здесь нет.

Но чем дальше она листала, тем тревожнее становилось на душе. Почти все новости в ленте так или иначе крутились вокруг этих «фокусников», которые уже давали многочисленные интервью, с серьезным видом демонстрировали свои «способности» на камеру и уверяли, что это не обман и не шоу.

— Чушь собачья! — громко заявила она темной комнате, покосившись на спящую собаку. Та приоткрыла глаз и тут же закрыла. — Добби, даже ты не поверишь в этот бред. Полный развод. Хотя, учитывая твою скорость, ты, наверное, следующий в списке на получение суперсилы. Готовься к славе.

Она бросила телефон на прикроватную тумбочку, как будто он был в чем-то виноват. Рядом Тео, отвернувшись к стене, ровно дышал, уже погруженный в сон. Мира выключила свет и намеренно укуталась в одеяло с головой, пытаясь создать иллюзию безопасности и уюта. Тепло его спины под боком было знакомым и реальным — в отличие от бреда, который она только что видела. Сначала мысленная карусель не хотела останавливаться, гулко прокручивая обрывки видео, но потом ее постепенно стала сменять знакомая усталость и простое, физическое желание забыть этот странный день. Последней смутной мыслью было то, что завтра все встанет на свои места, а эти нелепые ролики разоблачат как вирусный трюк или массовый психоз.

Снаружи доносился убаюкивающий шум ночного города

— редкие гудки, рокот редких грузовиков. Обычные звуки обычного мира.

Ей снились странные, обрывистые сны. Она бежала по бескрайнему снежному полю за ускользающим силуэтом Добби, но не могла его догнать, как бы ни старалась. Пес мчался к самому горизонту, который был похож на растрескавшийся экран старого монитора, а из этих темных трещин наружу струился ослепительный бело-фиолетовый свет, слепящий и манящий одновременно.

Она не могла даже предположить, что проснется в совершенно новом, ином мире — мире, где правила игры изменятся навсегда.

Глава 2. Новая реальность

Три месяца спустя...

Середина весны безжалостно расправлялась с остатками зимы. Снег почти растаял, обнажив промерзшую, жадно впитывающую солнце землю, и лишь кое-где в оврагах еще белели упрямые, слежавшиеся шапки сугробов. Воздух, уже по-весеннему мягкий и влажный, пах прелой листвой и оттаявшей хвоей. Но временами налетал резкий, пронизывающий ветер, гонящий по асфальту прошлогодний мусор и заставляющий прохожих глубже кутаться в куртки.

Но если капризы природы были делом привычным и предсказуемым, то мир вокруг изменился до полной, абсолютной неузнаваемости. На улицах стало меньше людей, а те, кто выходил, стали избегать случайных столкновений, нервно оглядываясь по сторонам.

По дороге в магазин Мира стала свидетелем маленькой сцены, выбивавшейся из весенней идиллии. У дверей булочной висела кривая, распечатанная на принтере бумажка: «Игрокам скидка 10%!» Соседняя аптека украшалась куда более лаконичным «Вход только для обычных людей». Продавец в киоске, здороваясь, больше не улыбался, а быстрым, сканирующим взглядом окидывал ее руки, будто ища следы энергии. А двое подростков, проходя мимо, вдруг резко замолчали и ускорили шаг, бросив на нее испуганный взгляд.

Мира вздохнула и потуже затянула шарф. Воздух был не только весенним, но и колючим от всеобщей подозрительности.

Рекламные щиты, еще недавно пестревшие скидками на гаджеты, теперь предлагали «Экспресс-курсы самообороны» и «Услуги частной безопасности с защитой от несанкционированного проникновения». Даже дети во дворах играли не в догонялки, а в «Охоту на Игрока», с криками «Поймал его силой!» или «У меня щит, ты не победишь!» Взрослые, наблюдая за их играми, нервно кусали губы.

Привычный гул города тоже будто притих, прислушиваясь к самому себе. В его ритм вплелись новые звуки: отдаленные сирены — теперь они звучали чаще — и настороженная тишина в общественном транспорте, где люди, уткнувшись в телефоны, избегали встречаться взглядами.

За эти три коротких, но невероятно насыщенных месяца привычная реальность треснула по швам, уступив место чему-то новому, странному и пугающе непредсказуемому. Старые новости — войны, политические скандалы, экономические кризисы — словно ушли в тень, потеряли свою былую остроту.

Главной, единственной темой для всего человечества стали Игроки. Люди со сверхспособностями, появляющиеся по всему миру с пугающей регулярностью. Их уже нельзя было списать на массовую галлюцинацию или гениальный пиар-ход. Они были здесь. Они были реальны.

Сколько их? Официальная статистика, которую с трудом удавалось поддерживать в актуальном состоянии, говорила примерно о сотне зарегистрированных случаев по всему миру. Но все понимали — это лишь верхушка айсберга. На каждое громкое появление с щитами и трещинами в асфальте приходилось, наверное, десяток тех, кто предпочитал оставаться в тени.

«Тихие» или «спящие» Игроки — так их окрестили в СМИ. Они не светились на камеру, не кидались энергоклинками и не гнули железные прутья. Они молча наблюдали, пытаясь понять, что с ними произошло и как теперь жить с этой новой правдой о себе, скрываясь под маской обычности.

Вернувшись из магазина, Мира застала Тео за привычным занятием — он листал ленту.

— Ну что там, — спросила она, кидая сумку на стул, — опять кто-то сжег парковку силой мысли?

— Нет, — Тео хмыкнул, — какой-то парень может идеально отрывать скотч без остатка. Я не шучу.

Мира фыркнула и пошла ставить чайник. Они уже привыкли обсуждать тему Игроков как погоду — с легкой иронией, за которой пряталась тревога.

Само название «Игроки» пришло, как это часто бывает, из интернета. Шестнадцатилетний паренек из Джакарты, один из первых, кто заявил о себе публично, рассказал в вирусном интервью: его способность — энергетические когти, как у персонажа из любимой игры — проявилась внезапно. «Я

просто почувствовал, что могу это сделать, — говорил он. — Как будто всегда знал, но забыл». Его радость оказалась заразной. Имя его персонажа — «PlayerOne» — моментально разлетелось по соцсетям как меткое обобщение. Так и прижилось — «Игроки».

Эта история породила ажиотаж. Миллионы людей устремились в онлайн-игры с надеждой: «А вдруг я тоже?» У ярких Игроков появились армии фанатов, мерч, миллионные подписки. Сервера ломались от новичков, а слова «прокачка» и «скиллы» возглавляли поисковые запросы. Казалось, человечество погрузилось в гигантскую игру с одним вопросом: «Каким будет мой навык?»

Но восторг быстро сменился страхом. Появились те, кто пустил свои способности в криминал: ограбления, нападения, первые жертвы. Правительства металась, но их попытка зарегистрировать Игроков провалилась — боялись все: и обычные люди, и сами Игроки.

Мира и Тео смотрели на все это через экран, пока страх не пришел в их собственный подъезд.

У соседа снизу, холостяка Давида, ночью лопнули все лампочки в квартире и замолк холодильник. Сам он твердил о «странном гуле» и «давлении в висках». К утру весь подъезд гудел: «Он же Игрок! Тихий! Спящий!» Кто-то анонимно нарисовал на его двери крест. Один из молодых жильцов робко предположил, что это просто скачок напряжения. Но большинство требовало «принять меры». Приехавшая поли-

ция лишь развела руками. А бледный и испуганный Давид через два дня съехал к матери в другой город.

Тео после этого случая купил дополнительную цепочку на дверь. А Мира впервые по-настоящему поняла, что значит лозунг «Человечество — для людей!» — это приговор, вынесенный на основе страха, а не фактов.

Одно дело — восхищаться парнем, управляющим песком по телевизору, и совсем другое — жить с ним по соседству. Если твой сосед за стенкой может, скажем, мысленно поджечь квартиру или создать из энергии меч, соседство из комфортного мгновенно переходит в опасное. Соседские чаты взрывались обсуждениями уже не счетчиков, а подозрительного поведения жильцов.

Этот всеобщий, неконтролируемый страх оказался, пожалуй, самой разрушительной силой из всех, что принесли с собой Игроки.

И все же, несмотря на глобальные изменения, личная жизнь Миры пока что текла по накатанным рельсам. Работа, вечера с Тео, прогулки с Добби, учеба — все это оставалось с ней. Ни одного зарегистрированного Игрока не было не только в их городке, но и во всей стране, и она цеплялась за этот факт. Но история с Давидом показала: реальные Игроки и не нужны. Страх отлично работает и без них.

Тео относился к новой реальности с осторожным скепсисом. Он мог часами спорить, разбирая очередное видео с Игроком на предмет монтажа, и одновременно проверял замок

на входной двери — на всякий случай. Его инженерный ум отказывался принимать «магию» без объяснимых законов, но инстинкт самосохранения заставлял быть настороже. Он даже купил Мире дорогой набор для самообороны — яркий баллончик и шокер с гравировкой в виде смешной собачьей морды — чтобы Добби ревновал не так сильно, — как шутил он. Мира послушно носила его в сумке, чувствуя себя немного нелепо, но тепло на душе от его заботы.

В то утро она резко проснулась и первым делом потянулась к телефону. Этот утренний ритуал — погружение в сводки об Игроках — прочно вошел в привычку. Она открывала новостной агрегатор с тем же щемящим чувством, с каким в детстве — новую книгу.

Лента пестрела заголовками: «Целитель-шарлатан требует биткойн за сеанс», «Теория ученых: возможно, это все из-за солнечной активности. И глютена». И, наконец, тот, что привлек ее внимание — «Неуловимый Игрок-тень совершил дерзкое ограбление в Милане».

Мира открыла видео. На экране — стены, разрезанные, будто масло. Ужас — ужасом, но глаз оторвать невозможно.

«Боже, какая точность», — проскользнуло в голове, и тут же накатило волнение. Телефон полетел на подушку, а Мира — на кухню. Кофе. Завтрак. Что угодно, лишь бы не думать. Она стыдилась этого — но ничего не могла с собой поделать.

Когда с завтраком было покончено, Мира с облегчением уселась за рабочий стол, погрузившись в перевод сложного

технического текста. Работа приносила странное успокоение — она требовала полной концентрации и вытесняла из головы тревожные мысли о новом мире.

Она уже почти закончила сложный абзац, ее пальцы быстро и уверенно стучали по клавиатуре. В комнате было тихо, лишь монотонный стук клавиш и отдаленное гудение с улицы.

И вдруг раздался сухой, щелкающий звук — не громкий, но отчетливый, как лопнувшая внутри нее самой струна.

Резкая вспышка.

— Ай!

Она дернула руку, вскрикнув не столько от боли, сколько от неожиданности. Пальцы горели странным, внутренним жаром, словно в них на секунду впрыснули жидкий азот, а следом — расплавленный металл.

Мира с паническим недоумением посмотрела на кончики своих пальцев. Они покраснели и стали слишком чувствительными. Она потерла их друг о друга, но ощущение не проходило. Затем внимательно осмотрела клавиатуру. И замерла.

На темно-серой клавише «Enter» чернела крошечная, идеально круглая метка. Как будто ее аккуратно прижгли раскаленной иглой.

— Видимо, наработалась, — пробормотала Мира. — У меня теперь комп нервничает от моей продуктивности.

Она отодвинулась от стола и перевела взгляд на монитор.

Экран отразил ее лицо — и на секунду ей показалось, что глаза блеснули фиолетовым. Тишина в комнате вдруг стала давящей.

«Глючит», — мысленно повторила она, но внутри все сжалось в острую, ледяную иглу страха.

Она встала, чтобы налить себе стакан воды, двигаясь как автомат. Отряхнула руки, словно стряхивая с них невидимую, липкую паутину. Она шла на кухню, гоня прочь мысль о том, что эта искра была того же оттенка, что и трещины в ее сне. И о том, что в мире, где соседи выживают за перегоревшие лампочки, оплавленная клавиша — это не глюк.

Это доказательство.

Глава 3. Прямой эфир

Дни сменялись ночами, весна, щедрая на дожди и туманы, окончательно сдала позиции, уступив место долгожданному, яркому лету. Воздух, еще недавно звонкий и прохладный, стал густым, сладковатым и пьянящим — пахло нагретой за день хвоей, цветущим иван-чаем и свежескошенной травой где-то на дальних лугах.

— Ну наконец-то! Настоящее лето! — искренне, почти по-детски радовался Тео, запрокинув голову к солнцу, ловя его лучи своим смуглым лицом. Он терпеть не мог зиму, ее холод и тоскливую бесцветность, и вечно ворчал на нее. Теперь же он расцвел, как подсолнух. Мира, шагая рядом по упругой земле тропинки, лишь улыбалась его энтузиазму, поправляя солнцезащитные очки на носу.

— А я бы не прочь, чтобы снег снова выпал. Обожаю, когда все белое и тихое. Идеальный фон для чтения.

— Нет уж, спасибо, — фыркнул Тео. — Хватит с меня этих бесконечных слоев одежды.

Они гуляли по знакомой тропинке в сосновом бору на окраине города. Здесь, всего в двадцати минутах езды от дома, царила совсем иная атмосфера — мирная, почти доисторическая. Высоченные сосны упирались макушками в бездонную синеву неба, а под ногами мягко хрустела прошлогодняя хвоя, смешанная с песком. Воздух был напоен смо-

листым, целебным ароматом, который Мира всегда ассоциировала с покоем и свободой.

Их неизменный спутник, Добби, носился между деревьями во весь опор, радуясь простору и отсутствию сковывающих луж и грязи.

— Кстати, ты видела новости? Снова появился человек со сверхспособностями, — нарушил тишину Тео, с наслаждением вдыхая сосновый воздух.

— Видела, — кивнула Мира. — Тот, который кидается фиолетовым бумерангом? Выглядит... стильно. Прямо готовый косплей на какого-нибудь эльфийского рейнджера. Не хватает только остроконечных ушей и плаща.

— Нет, там другой. Совсем другой, — покачал головой Тео, подбирая с земли идеально ровную и удобную для броска палку. Его внутренний инженер уже оценил ее аэродинамические свойства.

Мира остановилась и с удивлением посмотрела на парня.

— Как так, мистер «Все-имеет-логическое-объяснение»? Ты же сам твердил, что видишь закономерность — количество новых Игроков ограничено. Что это не хаос, а... система. Это уже стало таким же незыблемым правилом, как то, что тост всегда падает маслом вниз. Или ты наконец-то поверил в магию?

— А вот так, — хмыкнул Тео, взвешивая палку на руке. — Этот новый не кидается ничем. Он назвался Наблюдателем. Утверждает, что он не Игрок в прямом смысле, но у него есть

способности к познанию. Может объяснить все, что связано с этим новым миром: почему это происходит, откуда берутся способности, каковы правила...

— Серьезно? — перебила его Мира, и в ее глазах вспыхнул живой, неподдельный интерес. — Что-то типа ходячей энциклопедии или справочной системы в игре? Наша жизнь и правда превращается в глобальную RPG². Так и жду, что сейчас появятся НПС³ с восклицательными знаками над головами, раздающие квесты на спасение котят с деревьев. «Помоги старушке перейти через улицу, получи в награду +5 к карме и рецепт печенья».

— Согласен, логическое развитие событий, — Тео взмахнул палкой и изо всех сил запустил ее вглубь леса.

Добби стремглав помчался за добычей, его длинные лапы буквально резали воздух. Казалось, он нарушает все известные законы физики ради удовольствия. Через мгновение он уже мчался обратно, высоко неся трофей, с гордым и безмерно счастливым видом победителя. Сделав несколько ликующих кругов вокруг хозяев, он подбежал к Тео и засеменил рядом, преданно глядя на него умоляющими глазами, в которых читалась одна-единственная, простая просьба: «Давай еще!»

² RPG (англ. Role-Playing Game) — жанр компьютерных игр, где игрок управляет персонажем, развивает его навыки и выполняет задания

³ НПС (англ. Non-Player Character) — неигровой персонаж в видеоиграх

— Ну, вылитый Добби!⁴ — рассмеялась Мира, глядя на его висящие по бокам уши и огромные, полные безграничной любви и азарта глаза. — Не зря мы его так называли. Прямо копия того самого домового эльфа! Только менее говорящий и более быстроногий.

Тео, вытащив из пасти мокрую от слюней палку, снова зашвырнул ее подальше, на этот раз чуть в сторону, чтобы усложнить собаке задачу.

— Но все-таки, — вернулась к теме Мира, ловко уворачиваясь от проносящегося мимо них собачьего вихря, — что же он сказал такого эпохального? В чем конкретно его способность? Почему и, главное, с какой целью появляются Игроки? Неужто какой-то вселенский Диванный Эксперт обрел плоть и голос?

— Да он тот еще квестодатель, — пожал плечами Тео. — Кто его знает, может, просто вешает всем лапшу на уши, пока рекламу не вставил. Ничего конкретного еще не рассказал. Напустил туману, намекнул, что владеет сакральным знанием, и анонсировал большой прямой эфир сегодня в семь вечера. Обещает раскрыть все карты.

— Ну да, ну да... — протянула Мира с легкой, язвительной иронией. — Классика жанра. «Подпишитесь, поставьте лайк, нажмите на колокольчик, чтобы не пропустить сенсационное продолжение!» Да просто пытается набрать попу-

⁴ Добби — домовый эльф из серии романов о Гарри Поттере автора Дж. К. Роулинг

лярность и заработать на всем этом ажиотаже. Еще и промокод на скидку для зрителей стрима придумает: «НАБЛЮДАЙ20».

— Тоже склоняюсь к этой версии, — Тео в очередной раз закинул палку, поддавшись настойчивому, почти гипнотическому взгляду собаки. — Ну, так как? Будем смотреть этот цирк? — с ухмылкой спросил он, глядя на Миру.

Мира улыбнулась в ответ, ее глаза хитро сверкнули:

— А почему бы и нет? Поможем ему заработать на пару донатов, да и время весело проведем. Только одно условие: на обратном пути заезжаем в магазин. Без чипсов и прочих вкусностей смотреть такие шоу — преступление против жанра! — бодро объявила она и, взяв Тео под руку, уверенно потянула в сторону парковки.

Тео посмеялся и позволил ей увести себя.

Обратная дорога прошла в легких, ни к чему не обязывающих разговорах. Они заехали в супермаркет, набрали пакет всякой всячины для вечерней трапезы. Возвращаясь домой, Мира смотрела в окно на проплывающие мимо знакомые улицы. Город жил своей обычной жизнью, но в его ритм все плотнее вплеталась тревога. Каждый прохожий теперь казался потенциальной угрозой.

Дома, в кругу привычных вещей, этот страх должен был отступить. Но едва они переступили порог, как их ждало маленькое, бытовое подтверждение всеобщей странности.

— Ай! Да что такое! — воскликнула Мира, в очередной

раз отдернув руку от тостера, который ее слегка щипнул разрядом. — У нас что, в квартире поселился злобный домо-вой-электрик? Либо нам нужно срочно менять всю проводку и все приборы, либо мне пора в отпуск — на необитаемый остров, без розеток и всякой техники.

— Вариант с отпуском пока откладываем, — тут же, на полном серьезе, предложил Тео, внимательно осматривая старый аппарат. — А вот тостер — да, меняем. Он у нас уже древний, работает через раз. Как раз есть повод купить тот новый, с функцией подогрева бутербродов и встроенным Bluetooth, на который ты уже месяц смотришь в онлайн-магазине с таким вождением.

«Это не приборы, — промелькнула у Миры назойливая, как мушка, мысль. — Это я. Со мной что-то не так». Но она тут же отогнала ее прочь, мысленно назвав себя параноиком, достойным героини дешевого триллера.

На часах было без десяти семь. Скоро должен был начаться прямой эфир. Они хлопотали на кухне, в слаженном тандеме накрывая на стол. Аромат свежесваренного чая с имбирем, лимоном и облепихой смешивался с запахом поджаренного хлеба и создавал уютную, почти идиллическую атмосферу, так контрастирующую с темой предстоящего просмотра. Меню было простым, но любимым: салат с сочными помидорами и нежной моцареллой, хрустящие гренки с сыром и изысканный паштет из тунца с каперсами — Тео следил, чтобы питание было не только вкусным, но и полезным,

особенно когда Мира уходила с головой в работу.

Установив в центре стола планшет, Мира и Тео запустили канал Наблюдателя. Страница была оформлена с минималистичной строгостью: темный, угольный фон, светлый, отличающийся серебром логотип в виде стилизованного всевидящего ока, и огромная, впечатляющая цифра счетчика зрителей, которая росла прямо на глазах, с пугающей скоростью приближаясь к отметке в сто миллионов. На экране шел обратный отсчет, отмеряя последние секунды до чего-то важного.

— Ну, что думаешь? — спросила Мира, разливая по высоким кружкам душистый чай. — Он скажет нам правду, всю правду и ничего кроме правды? Или это будет грандиозный спектакль с раздачей виртуальных пиксельных пряников?

— Вероятность истины стремится к пятидесяти процентам, — пожал плечами Тео, ловко орудуя щипцами, чтобы не обжечься о только что подрумяненные, дымящиеся гренки. — В условиях тотальной неопределенности любая гипотеза имеет право на существование. Но я склоняюсь к версии грандиозного развода.

— А мне хочется верить, что нет, — задумчиво произнесла Мира, устраиваясь поудобнее в кресле и подтягивая под себя ноги. — Мир лихорадит уже почти полгода. Людям нужны хоть какие-то ответы, хоть какая-то опора. Даже если это иллюзия.

Они уселись рядышком, приготовившись к просмотру,

как когда-то в детстве перед телевизором с новым мультфильмом. Последние секунды обратного отсчета тянулись невыносимо долго. Наконец, темный экран сменился изображением.

— Ну что, дорогие друзья по несчастью и просто зрители! Рад вас приветствовать на своем канале! — раздался приятный, бархатный, поставленный голос с легким, едва уловимым электронным акцентом, будто его пропустили через дорогой аудиофильтр. — Ого, как вас много! Кажется, это самая популярная трансляция за всю историю человечества! Я бесконечно тронут вашим... любопытством!

На видео появился человек. Его лицо было приятным, но невыразительным — словно собранным по усредненному шаблону из соцсетей. Он сидел в кожаном кресле, а фон за ним был слишком идеальным, «умным»: стеллаж с книгами по физике, гаджеты. Но что-то было не так. Игла профессионального скепсиса кольнула Миру под ложечкой.

Речь сопровождалась бегущей строкой автоматических субтитров на десятках языков. Сам Наблюдатель говорил на чистом, академическом английском, который Мира, как переводчик, ловила на лету.

— На что спорим, он сейчас как вставит рекламу какого-нибудь «супер-пупер-газированного напитка для Игроков»? — с вызовом сказала Мира, с аппетитом отламывая хрустящий кусочек гренки.

— Не, не буду спорить, — уклончиво ответил Тео, его

взгляд был пристально устремлен на экран, аналитический ум уже работал.

— Фу, с тобой неинтересно спорить! — скривилась Мира.

— Ты всегда такой непробиваемо логичный!

— Потому что я тоже практически уверен, что реклама будет, — мягко улыбнулся он, не отрывая глаз от планшета. — Смотри, на полке за ним, слева — баночка с каким-то нечитаемым логотипом. Сомневаюсь, что это просто элемент декора. Скорее, продукт-плейсмент.

— Ладно, ладно, зануда, — сдалась Мира, ее собственный взгляд уже был прикован к экрану с жадным интересом.

— ...Благодарю всех смотрящих, от мала до велика! Все ждут от меня ответов, и я буду давать их постепенно, периодически выходя в эфир, чтобы не перегружать ваши бедные, и без того взрывающиеся от новой информации, мозги...

— Ну началось! — заворчала Мира, закатывая глаза. — «Дорогой зритель, чтобы узнать, кто же убил барона, подпишитесь на мой канал!» Любители подогревать интерес и растягивать интригу на сто серий. Классический прием для удержания аудитории и монетизации.

— Думаешь, он растянет эту историю на несколько эфиров? — уточнил Тео, наклоняясь ближе к экрану. — Помоему, его довольно быстро прижмут какие-нибудь силовые структуры и выбьют из него всю информацию традиционными методами. Методом кнута и перерезанного интернет-кабеля.

— Не похоже, что он настолько глуп, — парировала Мира, тоже всматриваясь в детали. — Смотри, он явно технарь до кончиков пальцев. Видимо, какой-то программист. И здорово шифруется. Лицо слишком идеальное, мимика чуть запыздывает относительно речи.

Тео присмотрелся к заднему плану, щурясь.

— Ты права. Фон ненастоящий. Свет падает не так, тени от книг на полке лежат криво, не совпадая с источником света на его лице. Это очень качественный, но все же хромакей. И голос... он слишком чистый, ровный, с легкой, едва уловимой роботизированной ноткой, как у современных голосовых ассистентов.

И словно в ответ на их догадку, Наблюдатель продолжил, его цифровая улыбка стала еще шире:

— ...И да, вы меня вряд ли найдете вживую, как бы ни старались спецслужбы всего мира. Все, что вы видите, — он театральным жестом указал на свое улыбающееся лицо, — это творчество современных нейросетей. Очень качественный дипфейк. Да и голос мой также подкорректирован. Безопасность, знаете ли, прежде всего. Мне еще многое нужно вам рассказать.

Мира и Тео переглянулись с одобрением.

— Сегодня я раскрою вам три самых животрепещущих вопроса, — заявил Наблюдатель, и на экране возник четкий, стильный список:

На что способны Игроки? Действительно ли они опасны

для обычного человека?

Потенциальные Игроки. Кто может стать одним из них? Может, ты — следующий?

Что делать тем, кто обнаружил у себя способности? Стоит ли скрываться?

— Интересно, — задумалась Мира, вертя в руках свою кружку. — Как будто читаешь инструкцию по технике безопасности к сложному, неизвестному прибору, который может однажды неожиданно попасть тебе в руки. Хочется быть готовой.

Она поймала себя на этой мысли и смутилась. Откуда такие странные, почти самонадеянные фантазии?

— Да ладно, у тебя что, появились сверхспособности? — по-доброму, мягко подколот ее Тео. Он знал, что Мира абсолютно нормальна, к тому же, судя по новостям, все известные на тот момент Игроки были мужского пола. Этот факт уже давно стал предметом жарких споров и теорий заговора в интернете.

— А вдруг они у тебя появятся? — парировала Мира, игриво тыча его пальцем в грудь. — Вот тогда мы и припомним этот эфир. Нужно быть готовым ко всему, мистер Прагматик. Предупрежден — значит вооружен, даже если оружие — это фиолетовый бумеранг из чистой энергии.

— Какой из меня Игрок? — отмахнулся Тео, но в его глазах мелькнула тень какой-то старой мысли. — Я же уже почти год в игры не играю. Совсем.

Он умолчал о причине. Год назад они с Мирой удалили свою любимую онлайн-игру, в которой проводили множество вечеров. Игра затягивала Тео слишком сильно, вызывая ссоры и отдаляя их друг от друга. Ради сохранения их реальных, а не виртуальных отношений, они оба добровольно отказались от того мира, решив, что их совместная жизнь дороже. И до появления Игроков не вспоминали о ней. Тео даже тихо гордился этим взрослым, осознанным решением. Теперь ирония судьбы заключалась в том, что реальный мир сам стал похож на гигантскую, непредсказуемую и порой жестокую RPG. Они бросили игру, и игра сама пришла к ним. Злая шутка вселенского гейм-мастера.

— На что же способны Игроки? — тем временем вещал Наблюдатель. — Ответ прост и, уверен, многих успокоит: большинство Игроков не опасны для обычного человека. Энергетические конструкции, оружие, щиты — все это не может причинить вред обычному человеку. Направьте такой снаряд на человека — и он рассеется, пройдет сквозь, как голограмма. Ни царапины.

Мира задумалась. В сети хватало видео, где энергетические сгустки пронзали бетон, а щиты выдерживали удары камней. Но были и другие ролики — те, что реже попадали в ленту рекомендаций. Люди, которые не убегали, а подставляли руку под летящее копьё. Или замирали под световым щитом. И ничего. Ни ожогов, ни ран.

— И все равно никто не верит, — тихо сказала Мира.

— Ага, — отозвался Тео, не отрываясь от экрана. — Потому что проще поверить в опасность. «А вдруг этот Игрок — другой? А вдруг копье у него настоящее?» Факты не работают, когда включается инстинкт.

— Но между собой — другое дело, — продолжил Наблюдатель. — Игрок против Игрока — вот где эти способности работают в полную силу. Энергетическое копье, которое бесполезно против вашего соседа, может пробить защиту другого Игрока. Так что бояться Игроков вам нечего. Но им самим стоит быть осторожнее.

Мира ощутила, как по спине побежали мурашки. Не от страха перед Игроками. Оттого, как трудно людям принять правду, даже когда она лежит на поверхности.

— Однако, — голос Наблюдателя стал суше, — есть еще одно «но». Есть Игроки более высокого уровня. Я называю их Суперигроками. Это те, кто может управлять реальной, существующей материей. Всем известный Сэндмэн, повелевающий песком, или Файер, контролирующий огонь. Вот их способности реальны, материальны и чрезвычайно опасны. Но их — единицы. На данный момент я идентифицировал лишь пятерых.

Наблюдатель сделал паузу, дав информации усвоиться. Мира быстро перебирала в уме известные имена: Сэндмэн — песок, Файер — огонь, Акварис — тот самый, кто управлял водой у побережья Мальдив, Винд — ирландец, повелевающий воздушными потоками.

— Подожди, — Мира толкнула Тео локтем. — А кто пятый? Четверых я помню, а кто пятый? Я что-то пропустила?

— Кажется, был еще один в Малайзии... с телекинезом, — задумчиво ответил Тео. — Но он вроде воздействует только на предметы. Ладно, давай потом посмотрим в сети, после эфира.

— Ой... — вдруг тихо, почти шепотом выдохнула Мира, и лицо ее заметно побелело. Она положила кусочек сыра обратно на тарелку.

— Что с тобой? — беспокойно спросил Тео, откладывая чашку.

— Я, кажется, знаю, кто пятый, — прошептала она. — Помнишь, в новостях промелькнула информация про какую-то «блуждающую тьму» в Восточной Европе? После ее появления находили трупы. Официальные лица тогда уверяли, что это дело рук маньяка-химика.

Тео нахмурился, вспоминая, его мозг лихорадочно перебирал архив памяти.

— Да, было дело. Ходили слухи, что среди убитых были как раз Игроки. Мол, кто-то на них целенаправленно охотится. Но эти заявления очень быстро замяли, а авторов либо дискредитировали, либо они странным образом замолчали.

— Именно. Я уверена, что эта «тьма» и есть пятый Суперигрок, — твердо сказала Мира. — Охотник на своих же. PvP-режим⁵ включился в реальности.

⁵ PvP-режим (от англ. Player versus Player — «игрок против игрока») — игро-

Лицо Тео стало серьезным, каким оно бывало, когда он решал сложную инженерную задачу.

— Ты права. Это все меняет. Кардинально. Только что он говорил об относительной безопасности, а теперь выясняется, что есть тот, кто убивает, и, возможно, его действия — часть правил этой «игры».

Они замолчали, осознавая мрачную, леденящую глубину этого открытия. Выходило, что правительства скрывали самую опасную часть правды. Возможно, чтобы не сеять еще большую панику. А возможно, по каким-то своим, скрытым и не самым благородным причинам.

Не дав им опомниться, Наблюдатель перешел ко второму вопросу:

— Кто может стать Игроком? Ответ прост и, возможно, разочарует многих: любой, кто до момента появления первого Игрока посвятил значительную часть своей жизни видеоиграм. Это должна была быть не мимолетная забава, не способ убить время, а скорее... смысл существования, настоящая страсть, поглощающая все свободное время и мысли. Увы, в нашем мире таких людей немало.

Мира и Тео снова переглянулись. В их глазах читалось одно и то же — давнее и немного ностальгическое воспоминание о сотнях совместно проведенных часов в виртуальных мирах, о пройденных вместе подземельях и выигранных бит-

вой режим, в котором участники сражаются друг с другом, а не против управляемых компьютером противников

вах. Они молчаливо, без слов, договорились не обсуждать это сейчас, не ворошить прошлое.

— Что касается третьего вопроса... Стоит ли скрывать свои способности? Ответ: однозначно нет. Знаете ли вы базовый принцип большинства игр? — Наблюдатель сделал театральную, многообещающую паузу. — Это прогресс. Развитие, усиление, прокачка. А что происходит с персонажем, который стоит на месте или прячется в самом безопасном углу карты? В лучшем случае, его находят и побеждают более сильные соперники, и он теряет свои силы, откатывается назад. В худшем — его удаляют за неактивность. Софт-лок или пермамент-бан. Game over. Навсегда.

Мира слушала, затаив дыхание. В его словах была жуткая, неопровержимая, железная логика.

— Тот, кто скрывает свой дар, обрекает себя на медленное, но неотвратимое угасание. Сдерживание сил, их неиспользование по назначению приводит к саморазрушению. Хотите через несколько месяцев превратиться в развалину, покрытого болячками семидесятилетнего старика? Пожалуйста, продолжайте прятаться. Не используйте свой потенциал. Ваше тело, ваш разум не выдержат такой внутренней бури, такого давления нереализованной энергии.

В комнате повисла гробовая тишина. Даже Добби, дремавший в углу на своем лежаке, поднял голову и настороженно уставился на хозяев, почувствовав леденящее напряжение. Это было самое страшное, самое пугающее, что они

слышали об Игроках. Ходили смутные слухи о болезнях, о странных, необъяснимых несчастных случаях с теми, кто внезапно пропадал из поля зрения, но чтобы такое прямое, четкое и беспощадное предупреждение...

— В следующий раз, — голос Наблюдателя вновь стал плавным и заговорщическим, будто он предлагал вступить в секту, — мы поговорим о самом главном: почему это случилось с нашим миром и как долго это продлится. Возможно, у некоторых из вас уже есть свои теории. Держите их при себе.

Он потянулся, и его движение показалось на удивление живым и естественным для цифровой куклы, что было жутковато.

— О дате следующего эфира вы узнаете своевременно. Я проведу его, когда решу, что мир готов услышать окончательные ответы. Всем спасибо за внимание. Оставайтесь на линии. И не забывайте донатить. Шутка. Или нет.

Трансляция резко оборвалась, оставив на экране статичную, мрачную заставку канала. Счетчик зрителей замер на умопомрачительной цифре, которую сложно было даже осознать. По ту сторону экрана остались десятки миллионов людей, в головах у которых теперь крутилась, пульсировала и не давала покоя еще более чудовищная информация. Эфир закончился. А вопросы остались.

Еще долго, допивая уже окончательно остывший чай, Мира и Тео обсуждали услышанное. Они строили догадки, проверяли факты в интернете, спорили о достоверности слов

Наблюдателя, пытаясь применить к ним свою логику и скепсис.

Мир снова перевернулся, но на этот раз правила стали яснее — и от того еще страшнее и неотвратимее. Но в конечном счете они сошлись на одном: это все было что-то далекое, абстрактное, их не касающееся. Они были просто зрителями. Они повторяли это как мантру, но слова звучали пусто, как будто кто-то внутри них уже не верил.

Готовясь ко сну, Мира задержалась в гостиной, поправляя плед на диване. Внезапно Тео обнял ее сзади, прижал к себе слишком крепко, почти болезненно, будто боялся, что ее унесет ветром этой новой, безумной реальности.

— Все будет хорошо, — тихо сказал он ей в волосы, но в его голосе не было прежней, железной уверенности.

— Конечно, — шепнула в ответ Мира, закрывая глаза и прижимаясь к его груди. Но ее мысли были уже далеко. Она думала о том, что ее пальцы, которые он сейчас держал, всего несколько часов назад чувствовали странный укол у тостера. Думала о сотнях часов, проведенных в играх. Думала о том, что значит «не использовать потенциал».

Ночью она проснулась от собственного движения — ее рука сама потянулась к прикроватной тумбочке, к телефону, будто на автопилоте. Она замерла в темноте, прислушиваясь к ровному дыханию Тео. Потом медленно, очень медленно подняла руку перед лицом. В полной темноте она разглядеть ничего не могла. Но ей казалось, что если она сейчас сосре-

доточится, то увидит крошечную, холодную искру, тлеющую под кожей на кончике указательного пальца. Или это просто ей мерещится? Она сжала руку в кулак, сунула под подушку и зажмурилась, пытаясь загнать обратно навязчивые мысли.

За окном была тихая, теплая, летняя ночь, скрывавшая в своей темноте новые тревоги и вопросы, которые теперь касались их лично. Идиллия дала трещину, тонкую, почти невидимую. Но она была там.

Глава 4. Согласие

Прямой эфир Наблюдателя взорвал информационное пространство и не сходил с уст еще несколько дней. Его слова, как камень, брошенный в гладкую поверхность пруда, разошлись широкими кругами, вызывая волны паники, любопытства и, что самое главное, действий.

Уже на следующий день специально созданная при ООН Комиссия по регулированию Игроков выпустила экстренное заявление, предлагая всем Игрокам «щедрое вознаграждение за участие в научно-исследовательских экспериментах, призванных изучить феномен для безопасности граждан».

— Ну что, «добровольцы» нашлись? — скептически протянула Мира, просматривая сводки новостей за воскресным завтраком. Она отломил кусочек хрустящего тоста (от нового, сверкающего тостера, который Тео купил на следующий же день после того, как старый окончательно испустил дух). — Ставлю пакет чипсов из нашей стратегической запаски, что половина из них согласилась не из любви к науке, а из-за того самого «щедрого вознаграждения». Хоть молодость и здоровье, возможно, и покатаются под откос, зато старость будет обеспечена. Лучше быть богатым и больным, чем бедным и больным, верно?

Тео, уплетавший омлет, хмыкнул, не отрываясь от тарелки.

— Ставку не принимаю. Все шансы в твою пользу. Риск требует большой награды.

Вскоре предварительные результаты этих «исследований» появились в открытом доступе. Вероятно, комиссия решила, что прозрачность — лучшее лекарство от паники.

Изучение специализированного новостного канала, посвященного Игрокам, сменило собой чтение фэнтези-романов. Теперь это был своего рода детектив с элементами хоррора и научной фантастики.

В один из летних вечеров Мира зачитала вслух главные выводы:

— После проведенных с согласия Игроков тренировочных боев, — она нарочито выделила слово «согласия», — было обнаружено, что победитель состязания (в случае, если его способность привела к оглушению противника или потере сознания) демонстрирует кратковременный всплеск силы, а противник — ее спад. После определенного количества побед способность приобретает новые черты, может усовершенствоваться или даже развиться новый, связанный навык. Проигравший после череды поражений теряет не только силу, но и здоровье. Все это ведет к одному — полному и безвозвратному выходу из числа активных носителей аномальных способностей.

Она замолчала, пробежав глазами следующий абзац. Ее лицо стало серьезным.

— Боже... Тео, послушай это: «Также был проведен экс-

перимент по сдерживанию способностей. В течение нескольких недель испытуемые Игроки не использовали приобретенные сверхсилы, что, к сожалению, подтвердило предыдущее заявление и привело к резкому ухудшению здоровья, истощению и появлению ранее не диагностированных аутоиммунных заболеваний».

— Ого... — вырвалось у Тео. Он отложил планшет на диван и устался на Миру, переваривая услышанное.

— Пряма-таки с их искреннего и добровольного согласия, — фыркнула она, откладывая телефон. — Хотя... кто знает. Многие наверняка отчаянно нуждаются в деньгах. Только представь, в двадцать лет чувствовать себя развалиной на пороге старчества с кучей болезней. Это же кошмар.

Тео взял у нее телефон и внимательно изучил приложенные графики и цифры. Его инженерный ум сразу же начал анализировать данные.

— Да. И врагу не пожелаешь. Но посмотри на цифры, — он показал Мире экран. — Здесь есть конкретика. Видишь? Игрок может продержаться без использования способностей около двух недель, после чего начинается истощение. При обычном, одиночном использовании сил их нужно применять чуть ли не ежечасно, просто чтобы поддерживать статус-кво и не скатиться в болезнь. А вот при взаимодействии с другим Игроком — в бою или, что интересно, в командной работе — этот интервал увеличивается до нескольких дней. Фантастическая эффективность.

— Настоящий социальный вампиризм, — мрачно пошутила Мира. — Подпитываешься не только собственной энергией, но и силой противника. Или союзника. Как в той старой ММО-игре, помнишь? Где было «духовное единение» для восстановления маны.

— Помню, — кивнул Тео, но быстро вернулся к теме. — Но что насчет Суперигроков? О них тут — ни слова. Никаких данных.

— Думаю, с ними все гораздо сложнее, — предположила Мира. — Вряд ли кто-то из этой шестерки согласится прийти в лабораторию, как морская свинка, даже за очень большие деньги. Они и так... как боги.

За прошедший месяц в мире объявился еще один Суперигрок. Он взял себе псевдоним «Эйс» и, согласно редким и отрывочным видео, мог моментально снижать температуру в большом радиусе вокруг себя, покрывая все вокруг инеем и ледяной коркой. Теперь их было шестеро. Шесть непредсказуемых титанов.

— Уже месяц прошел с того эфира, — размышлял вслух Тео, листая ленту с видео, где несколько Игроков устроили что-то вроде командного матча в заброшенном промышленном районе. — Как думаешь, скоро Наблюдатель снова объявится? Похоже, его слова сработали как спусковой крючок.

Такие видео появлялись все чаще. Игроки, поняв новые правила, начали стихийно организовываться. Кто-то искал противников для «прокачки», кто-то — союзников для сов-

местных тренировок, чтобы реже использовать силы и дольше сохранять здоровье. Остальные же, в свою очередь, были только рады: лучше наблюдать за контролируемыми «играми» в отведенных местах, чем гадать, когда очередной Игрок взорвется от перенапряжения в толпе или в порыве отчаяния или психоза решится на разбой.

Внезапно в дверь раздался резкий, нервный стук. Мира и Тео переглянулись.

Мира медленно подошла к двери и заглянула в глазок. На площадке стояла новая соседка снизу, та самая, что заселилась после бегства Давида. Молодая женщина с испуганным, раздраженным лицом.

— Откройте, пожалуйста! — донесся приглушенный голос.

Мира открыла дверь на цепочку.

— Простите за беспокойство, — начала соседка, не глядя в глаза. — У вас все в порядке с электросетью? У нас сегодня третий раз телевизор сходит с ума: помехи, рябь, сам выключается. И, вы не поверите, лампочки в прихожей мигают, как в фильме ужасов. Мы уже и электрика вызывали, он ничего не нашел. Просто подумала, может, у вас тоже что-то?

Внутри у Мира все сжалось. Ладони внезапно стали горячими, будто изнутри их коснулся паяльник.

— Н-нет, — произнесла она чужим голосом, слишком быстро и звонко. — У нас все в порядке. Тостер, правда, сломался недавно, но мы его поменяли. Наверное, в доме старая

проводка. Скачки напряжения.

Соседка с недоверием посмотрела на нее, кивнула и, пробормотав что-то невнятное, удалилась. Мира закрыла дверь, прислонилась к ней спиной и закрыла глаза. Она слышала, как ее собственное сердце бьется в висках.

— Скачки напряжения, — повторил за ней Тео. Голос прозвучал ровно, слишком ровно. Он не отрывал взгляда от двери, глядя сквозь нее. — Да, наверное. Старый дом.

В комнате повисло молчание, густое и неловкое. Они оба только что соврали — и оба это знали.

Мира стояла, прислонившись к двери, пытаясь заглушить гул в ушах. Зуд в ладонях, который до этого был лишь раздражающим фоном, теперь полыхал, словно внутренний пожар, прямое обвинение. Она сжала руки в кулаки так сильно, что ногти впились в кожу.

— Думаешь, это правда? — ее голос прозвучал хрипло, нарушая тишину. Она не уточняла, о чем. О старой проводке. О скачках напряжения.

Тео медленно перевел на нее взгляд. В его глазах была та самая тревожная пустота, которая появлялась, когда его логика сталкивалась с чем-то, что не желало раскладываться по полочкам.

— Данных недостаточно, — сказал он наконец, отводя глаза. — Чтобы делать выводы.

Это был его способ сказать «не знаю» и «не хочу думать». Мира кивнула, разжала кулаки и посмотрела на красные, ис-

черченными ногтями ладони.

— Похоже, нам скоро деньжата привалят, — произнесла она уже другим, натянуто-легким тоном, пытаясь вернуть хотя бы видимость их обычного разговора. — Смотри, народная примета: «Левая чешется — к деньгам получать, правая — отдавать». У меня обе. Похоже, нас ждет круговая порука финансового характера.

Тео подошел к ней и бережно взял ее руки в свои, внимательно осмотрел. Его пальцы, обычно теплые и уверенные, на секунду задрожали.

— Выглядит как легкая аллергия. На новое средство для мытья посуды? Или на мою бесконечную заботу? — пошутил он, но в глазах его читалась легкая тревога. Он слишком быстро отпустил ее руки, улыбнувшись своей же шутке, но взгляд его уперся в стену за ее спиной, будто он что-то там высчитывал. Слишком сложное уравнение с неправильными ответами. — Шутки шутками, но сходи к врачу на днях. А насчет денег... У тебя скоро ведь должен быть аванс за тот большой перевод? Вот и получишь дополнительную прибыль. Как раз поменяем всю ту технику, которая у нас повыходила из строя.

Практически половина электрических приборов в их квартире за последние недели странным образом сдала позиции. Сначала это списывали на совпадение и возраст техники, но теперь это выглядело все более зловеще.

— Ну, они же все примерно одного возраста, — говорила

Мира, стараясь не замечать очевидного. — Как мебель в доме: ломается все в один момент. Просто пришло их время.

Она замолчала, глядя на полку, где красовались магнитики из соседних городков и распечатанные фотографии их поездов.

— Я бы все-таки хотела на эти деньги куда-нибудь съездить, — помечтала она. — Хотя бы на море на пару дней. Ты же знаешь, как я задыхаюсь без смены обстановки.

— Ну, а как же, — Тео взглянул на ту же полку и улыбнулся, глядя на фото, где они, совсем еще подростки, корчат рожицы на фоне озера. — Помню, как ты в том самом санатории под городом все твердила, что переселишься жить в сосновый бор, а в областном краеведческом музее пыталась вступить в спор с чучелом медведя, доказывая, что оно смотрит не в ту сторону.

— Я просто принципиальная, — фыркнула Мира, но в ее голосе не было злости.

— Как только я закончу этот чертов проект, а ты — свой срочный заказ, обязательно куда-нибудь рванем. Хотя бы на электричке до леса. Но ты же знаешь, что с моей подработкой и твоими дедлайнами сейчас не до романтики. Каждая зарплата на счету, особенно сейчас, когда весь мир сходит с ума.

Он обнял ее, положив подбородок ей на макушку:

— Давай спать, — устало предложил Тео, почесывая затылок. — Эти новости никогда не закончатся. А мне еще

завтра с утра на встречу.

Мира согласно кивнула и побрела в спальню, чувствуя, как тревога отступает под напором его спокойствия и тепла. На ходу она рассеянно провела пальцами по косяку — и снова почувствовала тот же зуд.

Она потянулась к тумбочке, чтобы поставить почти разрядившийся телефон на зарядку. В тот миг, когда ее пальцы коснулись холодного корпуса телефона и металлической подставки зарядного устройства, в воздухе снова сухо шелкнуло.

И снова ей показалось, что между ее пальцами пробежала крошечная, стремительная искра. Ярко-фиолетовая. Она дернула руку и замерла, глядя на кончики своих пальцев. Сердце застучало где-то в горле.

«Показалось, — судорожно подумала она. — Мне всего лишь показалось. Просто усталость. И ничего больше».

Но тут же, как прорвавшая плотину волна, накатила другая мысль, холодная, четкая и беспощадная: «В пятый раз за неделю не может показаться. Ладони горят. Соседка стучит в дверь. Ты лжешь себе и ему».

Она стояла не двигаясь, только кулаки побелели — до боли, до хруста, но она почти ничего не чувствовала. Из ванной донесся звук льющейся воды — Тео чистил зубы. Обычный бытовой звук, который теперь казался частью декораций к ее личному кошмару.

И тогда она почувствовала это не как зуд, а как пульсацию.

Ровный, навязчивый ритм, будто под кожей завелся крошечный моторчик. Раз-два. Раз-два. Это был не случайный сбой. Это был сигнал. Обратный отсчет.

«Завтра утром, — подумала она, глядя на приоткрытую дверь ванной, за которой был ее Тео, — я снова проснусь и буду нормальной».

Но теперь она точно знала: тиканье внутри ее рук уже началось. И оно не остановится, пока она не перестанет лгать.

Глава 5. Жаркие события

Лето выдалось на редкость щедрым не только на палящее солнце и безоблачные деньки, но и на события, которые переворачивали представление о мире с ног на голову. Казалось, сама реальность заразилась всеобщим безумием и решила не отставать от темпа и выдавать сенсации одна за другой.

Так, группа предприимчивых и, очевидно, лишенных всяких предрассудков инвесторов и медиа-магнатов приняла, вероятно, самое выгодное решение в своей жизни. Пока правительства ломали головы над тем, как контролировать Игроков, бизнесмены решили на них заработать. И не просто заработать, а создать новую индустрию развлечений, которая должна была принести в будущем миллиарды. Идея была гениальна в своей циничной простоте: если нельзя остановить безумие, нужно его упаковать и продавать билеты.

С восторгом, достойным открытия Олимпийских игр, было объявлено о создании глобального шоу — Реальных Игр для Игроков. За основу взяли структуру профессиональных спортивных лиг, вроде КХЛ⁶, с отборочными турами, напряженными полуфиналами и грандиозными финалами.

Размер команды установили в пять человек — ровно

⁶ КХЛ — Континентальная хоккейная лига

столько, сколько, по наблюдениям, составляла оптимальная «связка» Игроков, между которыми возникала та самая странная синергия, усиливающая их способности. Теперь они были не угрозой, а спортсменами. Не изгоями, а звездами.

Кульминацией же этого безумия стало решение, принятое после многочисленных и, наверняка, очень нервных обсуждений с самими Игроками и по настоятельному желанию правительственных комиссий. Объединенная организация по регулированию Игроков (ООРИ) официально одобрила создание специальной, изолированной зоны — целого города, предназначенного исключительно для проживания Игроков и Суперигроков, желающих участвовать в Реальных Играх. Логика была проста и цинична: лучше собрать всех «нестабильных элементов» в одном месте, под прицелом камер и присмотром служб безопасности, чем позволить им бродить среди обычных людей. Это был гетто для элиты, золотая клетка для супергероев.

И место нашлось моментально. В одной из китайских провинций, известной своими темпами строительства, уже всюду возводился город будущего под названием Шан, что в переводе с китайского означало «Гора» — он и впрямь располагался на живописном горном склоне. В рекламных роликах, которые уже всюду крутили в сети, обещали «все условия для комфортной жизни, тренировок и развития способностей». По сути, это был гигантский, невероятно доро-

гой парк развлечений и гладиаторская арена под открытым небом.

Ну и, конечно же, какое шоу без призов? Были анонсированы баснословные суммы за одну только регистрацию в Играх, не говоря уже о победах в отборочных турах, полуфиналах и финалах. Победители получали не только миллионы, но и всемирную славу. Ведь на сегодняшний день даже самый заурядный Игрок привлекал куда больше внимания, чем популярные политики и кинозвезды, вместе взятые. Некоторые особо сообразительные уже вовсю монетизировали свою известность, ведя стримы с тренировок или организуя показательные командные бои. Хэштег #PlayerLife стал самым популярным в мире.

Смотря на эти кадры, Мира чувствовала странный холодок под ложечкой. Этот яркий, жестокий цирк казался таким далеким от ее небольшого мирка. И она была безумно рада этой дистанции.

Мира с нетерпением прождала свой отпуск. Целых две недели свободы от дедлайнов и мерцающего экрана! Она планировала дни напролет проводить на свежем воздухе, с книгой в руках, а в остальное время — предаваться благородной лени. Ее план был прост: превратиться в растение с высокой степенью интеллекта.

Ей, конечно, было немного жаль, что Тео так и не удалось уговорить руководство сдвинуть график стажировки или найти хоть какую-то лазейку для совместного отдыха.

— Наш руководитель считает, что в условиях тотальной нестабильности будущие инженеры должны набираться опыта с удвоенной силой, а не разъезжать по курортам, — с горькой иронией цитировал он слова своего начальника.

Но Мира, чьим жизненным кредо была фраза «Все, что ни делается — все к лучшему», не слишком расстраивалась. Отсутствие грандиозного путешествия компенсировалось уютом домашних дней и долгими прогулками с Добби.

«За такое короткое время китайцы уже почти построили целый город для Игроков, — лениво потягиваясь на кровати, думала Мира, одним глазом просматривая утреннюю новостную сводку. — Строительство главной арены для их командных матчей выполнено уже наполовину. Удивительная нация. Они бы и космический лифт за выходные построили, если бы им разрешили вывесить на нем гигантский рекламный баннер».

Лучи летнего солнца уже вовсю проникали в окно, отбрасывая на стену зайчиков и постепенно нагревая комнату до состояния сковородки. Мысль о том, что не нужно никуда спешить, грела душу. Правда, организм думал иначе: урчание в животе и настойчивое тыканье мокрого носа в руку требовали немедленного подъема. Добби уже давно топтался у кровати, всем своим видом выражая глубочайшее возмущение нарушением режима.

— Сейчас, сейчас, ваше высочество, — зевнула Мира и, наконец, поднялась. — Прости, это всего лишь на две

недельки, войди в мое положение. Зато для тебя от моего отпуска сплошной плюс — будем гулять до полного изнеможения. Твоего, разумеется.

Накормив недовольного пса, который прождал еды больше обычного, она принялась готовить себе завтрак. Добби, поскулив для приличия, последовал за ней и улегся в дверном проеме, внимательно следя за каждым движением, на случай если что-то упадет. Его взгляд говорил: «Я не попрошайничаю, а просто контролирую качество твоей готовки».

— Все, шансов нет, — заявила ему Мира, доедая яичницу. — Все съедено, крошки подметены, мухи в обмороке. Можешь идти охранять свой пуфик.

Услышав заветное слово «пуфик», Добби моментально забыл обо всем на свете и помчался в гостиную. Недавно купленный мягкий пуф стал его безраздельным владением, его личным Олимпом, с которого он взирал на окружающий мир с царственным видом.

Первую часть отпуска Мира предавалась искусству ничегонеделания, но быстро наскучило просто лежать, и энергия нашла выход в активном отдыхе с Добби. Тренировки с ним приносили огромное удовольствие — он понимал команды и с явной радостью их выполнял.

В один из таких идеальных дней они с Добби решили замахнуться на дальнюю прогулку и дойти до большой открытой площадки недалеко от спального района. Место было пустынным и живописным, идеально подходящим для чтения

и собачьей беготни.

Мира, как опытный скаут, приготовилась ко всему: в ее рюкзаке было все необходимое для длительной вылазки, включая воду, бутерброды, коврик для пикника и, конечно же, очередной том захватывающего романа про магию и забытые королевства.

Добби носился по полю, счастливый и свободный, а Мира, разложившись на коврике, погрузилась в чтение. Она наслаждалась тишиной, нарушаемой лишь щебетом птиц и веселым топотом лап, ясным небом и ласковым дуновением ветра. Время текло медленно и блаженно.

И только капля, упавшая прямо на страницу книги и растекаясь по буквам мутным пятном, выдернула ее из фэнтезийного мира. Она подняла голову и ахнула. Она и не заметила, как небо затянулось свинцово-серыми, тяжелыми тучами, предвещавшими не просто дождь, а настоящий ливень.

— Ой-ой-ой, — засуетилась Мира. — Кажется, мы с тобой зачитались, Шерлок. Проявляй бдительность! Природа, как и начальство, не любит, когда расслабляешься.

Уставший от впечатлений и пробежек Добби, посапывавший у нее в ногах, нехотя открыл глаза и не выразил ни малейшего желания двигаться с насиженного места. Его философия была проста: если игнорировать проблему, она может исчезнуть.

— Давай-давай, поднимай свою ленивую пятую точку, — приободрила его Мира, стремительно сметая вещи в рюкзак.

— А то промокнем до нитки и простудимся. Тебе ведь термометр ставить — то еще удовольствие, — она взглянула на небо, сгущавшееся прямо на глазах, и печально добавила: — Хотя, кажется, его уже не избежать. Нас ждет бесплатный душ. Стихийный.

Небо почернело в считанные секунды, и с первых же тяжелых капель стало ясно, что это всерьез и надолго. Мира успела надеть на себя рюкзак и скорым шагом, подгоняемая нарастающим ветром, двинулась в обратный путь. Добби, ненавидящий воду всеми фибрами своей собачьей души, помчался вперед, будто пытаюсь увести хозяйку из-под надвигающейся стихии.

Именно в этот момент мир взорвался.

Оглушительный, раскатистый грохот, от которого сжались легкие и задрожала земля под ногами. Одновременно с ним — ослепительная, бело-фиолетовая вспышка, на миг ослепившая и оставившая перед глазами пляшущие белые пятна.

— Боже мой! — вырвалось у Миры. У нее захватило дух, а сердце на секунду замерло, чтобы потом заколотиться с бешеной силой. В ушах звенело, как будто внутри черепа звонили в колокола.

Несколько раз моргнув и с трудом фокусируя зрение, она поначалу не понимала, что произошло. В ноздри ударил резкий, незнакомый запах — смесь озона, серы и паленой травы, запах силы, разорвавшей небо.

Инстинктивно она обернулась туда, откуда пришли грохот и вспышка, — и у нее перехватило дыхание.

На том месте, где она недавно лежала, теперь было лишь черное, дымящееся пятно. Земля была выжжена до стекло-видного состояния, и от него в сыром воздухе поднимался легкий пар. Молния ударила не просто рядом — она ударила точно в ее недавнее убежище. В эпицентр того места, где несколько секунд назад находилось ее сердце.

«Невероятное везение... Буквально пара шагов... Я могла просто исчезнуть...» — пронеслось в голове, и ее вдруг за-трясло от осознания этой простой, жуткой истины. Она мысленно поблагодарила все высшие силы, которые отвели от нее беду.

Отдышавшись и почти успокоившись, ее вдруг снова ско-вал ледяной ужас.

— Добби! Добби, ко мне!

Она звала собаку — вдруг он испугался и умчался? Вдруг его задело? Сердце отчаянно колотилось, пока она не увидела знакомый силуэт. Добби стоял неподалеку, целый и невредимый, но... Он не бежал к ней. Он замер на месте, внимательно и настороженно глядя на нее, не решаясь подойти ближе. Добби не просто скулил — его уши были прижаты, а хвост поджат так, как будто перед ним был незнакомый хищник.

— Ты чего? Ко мне! Иди же ко мне! — повторила Мира, уже почти плача от напряжения. Она была на сто процентов

уверена, что он подойдет — команда «Ко мне» была отточена до автоматизма. Но Добби лишь беспокойно переступил с лапы на лапу, издал тихое, жалостливое поскуливание и не двинулся с места, будто между ними возникла невидимая стена.

Отчаявшись, Мира сделала несколько шагов, чтобы протянуть руку и коснуться его шеи, успокоить привычным жестом. И в тот же миг Добби не просто отпрянул — он подавился сдавленным рыком, низким и чужим, которого она от него никогда не слышала. Шерсть на его загривке и вдоль хребта медленно, неотвратно встала дыбом, образуя устрашающий гребень. Он не видел угрозы — он ее чувствовал. Исходила она от нее.

Не понимая, что происходит, Мира подняла руку, чтобы достать из кармана лакомство и приманить упрянца. И замерла.

Ее ладонь светилась.

Это был не отблеск и не игра света. Изнутри, сквозь кожу, пробивалось мягкое, бело-фиолетовое сияние, очерчивая контуром каждую кость, каждый сустав. Оно было теплым и пульсировало в такт дикой гонке ее сердца — предательского сердца, которое теперь било в унисон с этим чужеродным свечением. Она чувствовала это тепло, эту пульсацию, этот разряд, бегущий под кожей от запястья к кончикам пальцев. Ее собственные пальцы, знакомые до каждой линии, стали источником того самого странного запаха озо-

на и статики, что висел в воздухе после удара молнии.

Она смотрела на свою руку и не верила глазам, не верила коже, не верила нервам, которые посылали в мозг сигналы о том, чего не может быть. Ее тело, ее плоть и кровь, предало ее, превратившись в сосуд для чего-то иного.

— Так вот чего ты боялся... — прошептала она, глядя на перепуганного Добби, и ее мысли, уже цепляясь одна за другую, понеслись в пропасть. Это был не только вопрос «как жить», но и страх — «что будет со всем вокруг».

Рука сама потянулась к карману, к телефону, и тут же отдернулась, будто от огня. В памяти всплыли глючащий ноутбук, сгоревший тостер.

«Значит, и ты теперь под угрозой, — с горькой иронией подумала она о гаджете. — Как и все, к чему я прикоснусь. Как и все, кто ко мне приблизится».

Эта мысль оказалась страшнее любой молнии. Боль она не чувствовала — лишь оглушительную тишину внутри и нарастающий гул, который шел из самой крови и костей.

Ее жизнь только что разделилась на «до» и «после». И это «после» теперь пульсировало у нее на ладони, заставляя шерсть лучшего друга вставать дыбом.

Глава 6. Неизбежность

Мира стояла под проливным дождем, не чувствуя ни холода, ни тяжести промокшей насквозь одежды. Она была заворожена, глядя на свою ладонь. По ее пальцам бегали, переливаясь, маленькие, юркие искры. Они то вспыхивали ослепительно-белым, то глубинно-фиолетовым светом, будто миниатюрная, живая молния играла в ее руке. Она перевернула кисть, ожидая, что видение исчезнет, но нет — энергия пульсировала прямо под кожей. Это было пугающе. Непривычно. Как будто в ней проснулось что-то, что всегда там было, но спало.

«Это последствия удара молнии на таком близком расстоянии? Шок, галлюцинации? Или все же...» — в глубине души она уже понимала. Понимала, что все эти «мелкие неполадки» за последние месяцы были не случайностью. Сломанные приборы, покалывания при касании металла, зуд в ладонях — все это было не сбоем техники, а сбоем в ней самой. Предвестниками. Тихими звоночками, которые она упорно игнорировала, предпочитая списывать все на усталость и совпадение.

Она сжала кулак, и искры послушно исчезли, словно и не было. Она разжала пальцы — ладонь была обычной, мокрой от дождя, со знакомыми линиями. Ничего необычного. Сердце екнуло от странного чувства — смеси разочарования

и облегчения. Но стоило ей мысленно, почти инстинктивно, позвать их — и они вернулись, веселые и опасные.

Она снова сжала и разжала кулак. Снова. И снова. Как будто надеялась, что этот странный выключатель внутри нее сломается, заклинит в положении «выкл.».

— Отстань, — прошептала она, обращаясь к собственно-телу. — Уйди. Просто исчезни.

Но бело-фиолетовые змейки были настойчивы. Они не причиняли боли, лишь легкое, щекочущее покалывание, но от этого было еще страшнее.

Мира присела на корточки, промокая кофта неприятно облепила спину. Добби, преодолев страх, осторожно подбежал и лизнул тыльную сторону ее ладони. Мира резко дернула руку, охваченная внезапным, животным страхом: «А вдруг я ударю его этой штукой?» Мысль о том, что она может случайно причинить боль тому, кого любит, была невыносимой.

Чувство, похожее на усталость от долгого бега по сырому песку, снова навалилось на нее всей тяжестью.

— Почему? — прошептала она, глядя на собачьи преданные глаза. — Почему именно я? Какого черта? Я же не просила этого! Чем я провинилась? Я просто хотела обычной жизни, книг и кофе по утрам, а не эпических битв и сверхспособностей!

В голове пронеслись обрывки мыслей, быстрые и беспорядочные, как эти бело-фиолетовые всполохи на ее коже. Она

вспомнила новости, сводки и лица Игроков — уверенные, счастливые, испуганные. Все они были мужчинами. Все. А она? Она была ошибкой. Сбоем в системе. Неправильным пазлом, вставшим не в свою картинку.

— Я не такая, как они, — выдохнула она, и от этой мысли стало еще холоднее. — Я не должна была...

Она представила себе реакцию мира. Не восхищение, не страх, а недоумение. Форумы, где будут ломать голову: «Девушка-Игрок? Это вообще возможно? Может, это мутация? Или обман?» Она станет не героиней, а аномалией. Объектом для изучения.

Она вскочила и начала трясти руками, словно стряхивая с них невидимую грязь, пытаясь сбросить с себя этот дар, этот груз. Внутри все клокотало от несправедливости. И вместе с яростью наружу вырвалась энергия. Она буквально рвала и метала — из ее ладоней вырывались короткие, хлесткие разряды, с сухим треском рассекающие воздух и водяную пелену. Хорошо, что в такую погоду на поляне не было ни души, а плотная завеса дождя скрывала смазанные, неясные вспышки от случайных взглядов. Она была один на один со своим личным апокалипсисом.

Увидев, как Добби в испуге отпрянул и заскулил, Мира замерла. Гнев моментально ушел, сменившись горьким раскаянием.

— Прости, прости, малыш, я не хотела тебя напугать, — ее голос дрожал. Она присела снова, и собака, после секун-

ды колебаний, осторожно подошла к ней. — Иди сюда. Все хорошо.

Она сидела так, казалось, целую вечность. Дождь продолжал поливать ее, смывая остатки шока и ярости, оставляя после себя лишь леденящую, бездонную пустоту. Она смотрела, как капли дождя падают на ее светящуюся кожу и тут же испаряются с легким шипением, и думала о том, как теперь изменится все. Ее работа, учеба, вечера. Ее будущее с Тео.

Все ее планы, все мечты о простом, человеческом счастье — все это теперь висело на волоске. Отношения с миром больше не будут прежними. Даже прогулки с Добби теперь будут омрачены страхом — ее страхом за него.

Она подумала о родителях. Как им сказать? Как защитить их от внимания, от сплетен, от возможной опасности, которая теперь исходила от нее самой? Мысли были тяжелыми, медленными.

Мира обняла мокрую, дрожащую собаку, уткнулась лицом в ее влажную шерсть и наконец разрешила себе заплакать. Тихие, горькие слезы текли по щекам, смешиваясь с дождевыми каплями. Она чувствовала себя загнанной в ловушку.

«Рано или поздно все узнают. Особенно Тео. И как я ему это объясню? — мысли крутились в голове, как белка в колесе. — А главное... я же не просто Игрок. Я управляю током, молниями. Это же одна из самых опасных и разрушительных

сил. Я могу кого-то случайно убить! Могу навредить...»

Она с грустью посмотрела на собаку, которая, словно понимая ее настроение, сидела смирно и преданно смотрела на нее своими темными глазами.

— Я же не смогу это скрывать, верно? — тихо спросила она, будто ожидая ответа. В ответ Добби лишь вильнул хвостом и ткнулся носом в ее руку, чуть выше светящейся ладони, явно заинтересованный переливающимися искорками.

Когда ее рука снова вспыхнула в ответ на прикосновение, до нее наконец дошло. Полностью. Окончательно.

Это не болезнь. Это не проклятие. Это — ее новая реальность. Та самая, за которой она следила по новостям с таким жадным интересом и тайным страхом. Она читала о ней, как читала бы роман, но теперь книга захлопнулась, и она оказалась внутри, в главной роли. От зрителя до участника — один удар молнии.

Она не выбирала эту роль. Но отыгрывать ее придется ей. Бегство было невозможно. Сопротивление — бесполезно. Это было так же неизбежно, как смена времен года. Как тот факт, что после ночи наступает утро.

И в этот момент произошло странное. Дождь, ливший как из ведра, внезапно стих. Буквально за пару минут тучи рассеялись, и между ними выглянуло яркое, почти насмешливое солнце, его лучи упали на промокшую поляну, заставив все вокруг сиять миллионами алмазных капель. Воздух наполнился свежим, чистым запахом омытой земли.

Мира подняла голову, подставив лицо теплым лучам. И вдруг почувствовала неожиданное, почти иррациональное спокойствие. Казалось, сама природа провела ее через очищающую бурю — отрицание, гнев, отчаяние — чтобы привести к этому моменту тихого, ясного принятия.

— Что есть, то есть, — она потрепала Добби по мокрой шее. — Придется разбираться. Осваивать новые правила игры. Моей игры.

В ответ пес радостно тряхнул шерстью, устроив ей импровизированный душ из оставшихся на нем капель.

— Эй, хватит! — рассмеялась Мира, отпрянув. Ее ум, как и небо над головой, прояснился. — Ладно, хватит тут сидеть, как мокрые курицы. В том, что случилось, никто не виноват. И уж тем более не ты, мой бедный, дважды вымоченный песик, — она нежно потерла его мордочку и встала, решительно вздохнув полной грудью. — Будем решать проблемы по мере их поступления. А пока — марш домой, греться и сушиться. Нас с тобой ждет один очень удивленный инженер.

Глава 7. Признание

— Тео?

— М-м-м? — он с наслаждением уплетал свежеприготовленную фунчозу с креветками — одно из тех немногих блюд, которые Мира готовила только по особым случаям. Сегодня явно был особый случай. Праздник перед бурей. Или после?

Мира отложила вилку, ее собственная тарелка осталась почти нетронутой.

— Скажи, а если бы у тебя вдруг... ну, не знаю... появились способности. Вот такие, как у тех Игроков. Что бы ты сделал?

Тео перестал жевать, его мозг, привыкший все анализировать, тут же начал просчитывать варианты.

— Гипотетически? — уточнил он, глядя на нее с легким подозрением. — Это смотря какие. Если бы я мог, скажем, мысленно собирать мебель — это значительно упростило бы жизнь. А если бы из меня торчали шипы, как у того парня из Бразилии — это совсем другое. Пришлось бы покупать новую одежду. И диван. Но в целом... было бы круто. Ощущение, что ты Избранный. Один на миллион. Хотя и слегка пугающе.

— Да, здорово, — согласилась Мира без энтузиазма. — Но это же полностью поменяет жизнь. Кардинально.

— Несомненно, — кивнул Тео, его взгляд стал серьез-

ным. — Придется заново учиться всему. Контролировать это, скрывать, либо... — он запнулся.

— Либо идти регистрироваться и участвовать в этих Реальных Играх, — закончила за него Мира. Она уже тысячу раз прокрутила в голове все возможные сценарии.

— Именно. Хотя скрываться... — Тео поерзал на стуле. — Судя по тому, что вещал Наблюдатель, это плохая идея. Очень плохая. Рано или поздно это вылезет боком. В прямом смысле слова.

— То есть остается только один путь, — тихо сказала Мира, глядя в тарелку. — Игры.

Тео отложил вилку и внимательно посмотрел на нее.

— Мира... с тобой все в порядке? У нас все в порядке? — он потянулся к ней и положил свою руку на ее. — Ты вся какая-то напряженная. Что-то случилось на прогулке?

Мира глубоко вздохнула. Комок в горле мешал говорить. Они всегда делились всем друг с другом — каждой мелочью, глупой шуткой и проблемой. И сейчас молчать было большее всего. Она медленно отвела руку и посмотрела ему прямо в глаза. Ее взгляд говорил: «Приготовься. Сейчас будет не по-детски».

— Произошло кое-что... неожиданное, — она сжала кулаки на коленях, а потом разжала их, повернув ладони вверх. — Дай мне секунду. И... Надеюсь, не придется вызывать скорую с инфарктом.

Она закрыла глаза на мгновение, прислушиваясь к себе.

Где-то в глубине грудной клетки, под сердцем, будто пробудилась и закружилась крошечная, раскаленная песчинка. Мира мысленно потянулась к этому ощущению — и песчинка отозвалась волной, вибрацией, побежавшей по жилам к самым кончикам пальцев. На ее ладонях вспыхнули те самые переливающиеся искры. В свете кухонной люстры они выглядели еще более сюрреалистично и пугающе.

Тео замер. Его лицо выражало чистейшее, неподдельное изумление. Он смотрел то на ее руки, то на лицо, словно пытаясь совместить несовместимое.

— Э-э-э... — это был единственный звук, который он смог издать. Его внутренний компьютер завис.

Мира сжала кулаки, и свет погас. В кухне воцарилась оглушительная тишина, нарушаемая лишь гудением холодильника.

— Ну, как-то так, — выдавила она, пытаясь вложить в эти слова всю возможную легкость, но получилось только жалко. «Как-то так» звучало как «у нас пожар», сказанное спокойным голосом.

Повисла пауза. Тео сидел в изумлении, а Мира, чувствуя себя полной идиоткой, сделала вид, что все в порядке, и взяла свою вилку, показывая, будто собирается доедать уже остывшую лапшу.

— Ты... это... — Тео наконец пошевелился, протер глаза, будто стряхивая наваждение. — Это же... Это же...

— Не то слово? — хихикнула Мира, и этот смешок про-

звучал нервно и неестественно. — Прямо как в моих любимых книжках, да? Только вот героиня как-то не очень рада.

— Да я не об этом! — воскликнул Тео, его мозг наконец-то запустился в нормальном режиме, переходя от шока к анализу. — Точнее и об этом тоже, это невероятно! Но, Мира, ты же девушка! Все Игроки до сих пор были парнями! Это меняет всю статистику! Это сенсация! — его ученый ум уже видел диссертацию и Нобелевскую премию.

— Ага, — фыркнула она. — Прямо Америку открыл! Теперь я не только Игрок, но и уникальный научный образец. Готовый экспонат для кунсткамеры.

— Но как? — Тео встал и начал расхаживать по кухне, как обычно, когда обдумывал сложную задачу. — Почему все-таки ты? Мы же давно не играли! Последний раз... год назад. Это не вписывается в теорию Наблюдателя! — он тыкал пальцем в воздух, строя гипотезы и тут же их опровергая.

— Знаешь, я за сегодня столько всего передумала, что у меня уже каша в голове, — призналась Мира, отодвигая тарелку. — Все эти «как» и «почему» сейчас абсолютно ничего не решают. Единственный вопрос, который имеет значение: что нам делать дальше? Мы только что сами сказали, что единственный путь — это Игры.

Тео остановился напротив нее, его лицо стало серьезным и сосредоточенным.

— Я не против. Только «за». Я ни за что не позволю тебе истощить себя и потерять здоровье, прячься. Но, Мира, — он

посмотрел на нее с тревогой. — Это будет чертовски нелегко. Ты будешь первой и пока единственной девушкой. Там, в этом Шане... это будет жесткая конкурентная среда. На тебя будут смотреть как на диковинку, на слабое звено, на... — он запнулся, не желая говорить грубые слова. На объект охоты. На приз. На проблему.

— Не волнуйся за меня, — она улыбнулась, и в ее улыбке вдруг появилась уверенность, которой не было секунду назад. — Я же, похоже, не просто Игрок. А, на секундочку, Суперигрок. Повелительница молний и розеток. И у меня обязательно найдутся соратники, — ее улыбка померкла. — Но Шан — закрытый город, изолированная зона. Участники Игр живут там постоянно. Мы действительно не сможем часто видеться.

— Знаю, — тихо ответил Тео, его взгляд упал. Он подошел к ней, с осторожностью, будто она была сделана из хрусталя, взял ее руки в свои и внимательно их рассмотрел. — Я ничего не чувствую. Они просто теплые.

— Конечно, я же не применяю силу. Я ее... вызываю? Включаю? — она пожала плечами. — Хочешь попробовать на себе? — предложила она, сжимая его пальцы. — Легонько. Надо же убедиться, что я не сошла с ума и это действительно работает. И что я действительно... опасна.

— Давай, — Тео ответил без тени сомнения и подставил ладонь, как для рукопожатия. Его доверие было безграничным.

Мира вызвала на кончиках пальцев небольшие, сдерживаемые искры и легко дотронулась до его кожи.

— Ай! — Тео рефлекторно дернулся, но не отнял руку. — Щиплет! Похоже на легкий разряд статики, только посильнее. Как от синтетического свитера, — он уже систематизировал ощущения.

— Электрофорез в легкой версии, — улыбнулась Мира. — Немного усилию?

— Ага, — кивнул он, сжав зубы в готовности к худшему. — Доброволец на передовой науки.

Мира сосредоточилась, и на этот раз разряды были сильнее, они прошли не только по пальцам, но и по всей ее ладони, с легким, угрожающим потрескиванием.

— Ого-го! — на этот раз Тео отдернул руку и стал отряхивать ее, словно обжегся. — Вот это уже серьезно! Это как током из розетки шибануло! Настоящее, осязаемое воздействие. Значит, Наблюдатель был прав — твоя сила материальна. Ты и вправду Суперигрок.

Он посмотрел на свою покрасневшую ладонь, потом на ее руки, в которых пряталась такая разрушительная мощь. На его лице возникла тень нового понимания: граница между Мирой-девушкой и Мирой-Суперигроком теперь будет стираться каждый день.

— Ну вот, — Мира разжала ладонь, и энергия исчезла. — Поздравляю меня. Я — ходячая электростанция.

Она ждала, что Тео рассмеется, парирует, скажет что-

то вроде «самая красивая электростанция на свете». Но он лишь молча смотрел на свою покрасневшую ладонь. И эта ее шутка повисла в тишине, гулкая и неуместная, как маска, надетая не на ту сторону лица.

Мира молчала, но думала о другом. Она слышала, что проигрыш на Играх не убивает. Можно потерять силы, пожертвовать здоровьем — и вернуться. Может, это не конец? Может, она просто отбудет номер и уедет?

Сердце пропустило удар. И тогда вырвались другие слова — тихие, лишенные какой бы то ни было брони.

— Спасибо, что побыл моим личным испытательным стендом, — прошептала Мира, потянулась и чмокнула его в щеку.

— Да не за что, — он смущенно улыбнулся, все еще разглядывая свою немного покрасневшую ладонь. — За что меня благодарить-то? За то, что не повез тебя в психушку?

— За то, что не сбежал с криками «Монстр!» и не попытался вызвать экзорциста. За то, что понимаешь. Поддерживаешь.

— Да я всегда на твоей стороне, ты же знаешь, — он обнял ее. — И всегда буду. Даже если ты решишь стать повелительницей молний и завоевать этот город, я буду твоим скромным техником-наладчиком.

Они просидели до глубокой ночи, строя планы, которые казались картонными декорациями перед лицом настоящего будущего. Мира то и дело вызывала на руках маленькие,

сдержанные разряды, привыкая к тому, что теперь было частью ее. Каждое потрескивание заставляло Тео вздрагивать — уже не от боли, а от осознания.

— Знаешь, что самое страшное? — тихо спросила Мира, глядя на искры, танцующие между ее пальцев. — Я не чувствую страха перед этой силой. Я чувствую... как она просится наружу. Как будто это и есть настоящая я. А та, что переводила тексты и готовила фунчозу — просто обложка.

Тео молчал. Он не нашел, что ответить. Его логика могла принять факт сверхспособностей, но не могла смириться с тем, что они меняют саму ее суть.

— Я всегда на твоей стороне, — повторил он уже сказанные слова, но теперь они звучали как клятва, данная в темноте неизвестности. — Всегда.

Он прижал ее к себе, чувствуя под ладонью на ее спине легкое, едва уловимое покалывание — остаточный заряд или ее новое, вечно настороженное состояние. Их уютный мирок не просто дал трещину — он осыпался, как песочный замок. Впереди была неизвестность. Они смотрели в темное окно и держались за руки — два человека на краю новой, пугающей реальности, где любви может оказаться недостаточно.

Глава 8. Притяжение

— Ты уверена, что хочешь идти на этот день рождения?

— Тео, не отрывая глаз от дороги, бросил встревоженный взгляд на Миру. — Мы можем развернуться. Скажем, что я внезапно вспомнил про незаконченный чертеж, а у тебя... мигрень. Или начался апокалипсис. Второе даже правдоподобнее в наше время. И звучит менее банально.

Мира, до этого рассеянно глядевшая в окно на проплывающие мимо дачные участки, повернулась к нему и улыбнулась. Ее пальцы нервно теребили бантик на коробке с подарком для их друга Леона. Эта коробка казалась ей последним атрибутом старой, нормальной жизни.

— Уверена. Мы давно не виделись со всей твоей бандой инженеров-безумцев. Да и в свете грядущих перемен, — она сделала многозначительную паузу, — это может быть последний шанс пообщаться по-простому, без всякой... ну, ты знаешь. Мистики. Последний ужин перед казнью. Только с барбекю.

Тео вздохнул, но кивнул.

— Ладно. Но если тебе станет хоть капельку не по себе — кивнешь мне, и мы свалим под любым предлогом. Скажем, что у Добби начались роды. Никто не станет проверять.

— Он же кобель! — рассмеялась Мира.

— Ну и что? Для них мы просто странные чудаки, кото-

рые вечно в своем мире. Еще одна наша странность уже не изменит картину мира.

— «Мирко» звучит уютно, — толкнула его локтем Мира. — И давай договоримся: если я увижу, что ты начинаешь доказывать превосходство шаурмы интегральными уравнениями — это и будет наш сигнал к бегству.

Они подъехали к небольшому дому из красного кирпича, уютно светящемуся огнями. Рядом уже стояло несколько машин, а из-за высокого забора доносились ритмы танцевальной музыки, смешанные с гомоном голосов. И вот тут Миру накрыло. Не страх, не тревога — а странное, щемящее чувство чего-то родного. Оно исходило оттуда, из-за забора, и звало ее, как забытая мелодия.

— Все в порядке? — Тео уже вышел и открыл ей дверь, внимательно всматриваясь в ее лицо.

— Да-да, все отлично, — отмахнулась она, стараясь скрыть легкую дрожь в руках.

Их встретил сам именинник, Леон — уже слегка розовый и чрезвычайно довольный — и распахнул объятия.

— Тео! Мира! Вы приехали! Я уже думал, вы окончательно переехали в виртуальную реальность и общаетесь только аватарами!

— С днем рождения! — поздравил Тео, по-мужски хлопнув его по плечу и вручая коробку. — Держи, это тебе из нашего последнего похода по антикварным лавкам. Надеюсь, у тебя почерк лучше, чем у меня, а то это сокровище пропадет

зря.

— Спасибо, друзья! Вы всегда находите самые неожиданные и гениальные вещи! — рассмеялся Леон и повел их на участок.

Под большим деревянным навесом был накрыт длинный стол, уставленный едой. Рядом, источая умопомрачительный аромат, шипели на мангалах мясо и овощи. Народу собралось немало — в основном друзья Леона и Тео по университету, знакомые лица.

Пока Леон раздавал всем по бокалу, несколько ребят принялась обсуждать последнюю сборку гоночного дрона, жестикулируя так, будто от их спора зависела судьба вселенной. Обычный фон. Мира поймала себя на мысли, что этот гул споров и смеха теперь кажется ей приглушенным, словно доносящимся из-за толстого стекла.

Друзья начали произносить тосты, смешные и трогательные, а Мира будто плыла в легком тумане. Она улыбалась, кивала, но ее внимание было приковано не к имениннику. Она встретила взглядом с Алексом, лучшим другом Тео. И не смогла отвести глаз.

Он уже наблюдал за ней с того момента, как она переступила порог. Его серые, пронзительные глаза изучали ее с непривычной интенсивностью. И сейчас, поймав ее взгляд, он не отвел своего. В нем не было наглости или намека. Было... узнавание? И то самое чувство притяжения, которое она ощутила с улицы, здесь, в его присутствии, усилилось в

сто раз.

«Что это?» — Мира заставила себя опустить глаза, сделав вид, что интересуется узором на скатерти. — «Меня к нему тянет, как магнитом. Раньше ничего подобного не было. Это... из-за способностей?»

— А ты изменилась, — неожиданно рядом раздался знакомый, чуть хрипловатый голос. — Я не сразу понял, но сейчас... что-то не так.

Мира подняла голову. Алекс стоял в полуметре, держа в руке бутылку лимонада. Он был чуть выше Тео, с широкими плечами и коротко стриженными, жесткими каштановыми волосами. Его лицо, открытое и чуть грубоватое, с ранними морщинками вокруг серых глаз, выдавало человека, привыкшего много смеяться. Одет он был просто — потертые джинсы, темная толстовка без рисунка, — но в его расслабленной позе чувствовалась привычка быть готовым ко всему — без лишнего напряжения, на чистом рефлексе.

— Это бывает со временем, — ответила она с натянутой улыбкой. — Все меняются.

— Не так, — покачал он головой, не отводя глаз. — По-другому. Будто ты светишься изнутри.

От этих слов у Миры перехватило дыхание. «Видит? Он что-то видит?»

— Держи, — Алекс протянул ей бутылку как ни в чем не бывало. — Леон сказал, что вы на диете из лимонада и высшей математики.

— Спасибо, — голос Миры прозвучал чуть выше обычного. Она взяла бутылку, и их пальцы коснулись.

— Тео тут без тебя совсем в пещеру превратился, — кивнул он в сторону друга, стоявшего неподалеку, но его внимание, казалось, все еще было приковано к Мире.

— А пещера ему идет, — ответила Мира, стараясь говорить ровно. — Он там свои чертежи ковыряет.

Алекс коротко рассмеялся, кивнул и отступил назад, будто удовлетворившись каким-то своим внутренним вопросом. А необычное чувство в груди у Миры лишь усилилось.

Весь вечер их взгляды продолжали встречаться. И в один из таких моментов, когда музыка на секунду стихла, Мира почувствовала не звук, а мощный, направленный импульс внимания. Четкий и ясный, как луч фонаря в темноте, он был нацелен прямо на нее. Это был не голос, а будто ее окликнули, дернули за невидимую нить, связывающую ее сознание с чьим-то еще. Она вздрогнула и потянула за рукав Тео.

— Ты что-то сказал?

— Я? Нет, — он с набитым ртом посмотрел на нее. — Что такое?

— Ничего... Показалось.

«Что за глупости? — сурово отчитала она себя. — Вроде не пила ничего крепче сока, а уже эхо в голове. Допилюсь до белой горячки на минералке».

Но ощущение было настолько ярким, настолько реаль-

ным, что внутри все сжалось, а на языке четко проступил знакомый привкус озона, как после близкого разряда молнии.

Тео и Мира, пробыв на празднике несколько часов, стали собираться, когда окончательно стемнело и основные гости переместились к костру. Прощаясь, Мира обвела взглядом знакомые лица — веселые, раскрасневшиеся, немного уставшие. Она понимала, что следующая встреча будет очень нескоро, а может, и никогда. Ее глаза снова нашли Алекса. Он стоял немного в стороне, опершись на косяк двери, и смотрел прямо на нее. Она сжала все свои нервы в кулак и подарила ему легкую, чисто дружескую улыбку.

Снова — тот же самый импульс, но теперь окрашенный. Не словом, а... смыслом? Намерением? Это был беззвучный зов, ментальное касание, в котором читалось ее имя и... удивление. Легкое, заинтересованное удивление тем, что она это почувствовала. Исходило оно, без сомнения, от Алекса. Почему-то в этом она была уверена.

— Пойдем? — Тео взял ее за локоть, слегка подталкивая к пассажирскому сиденью. — Ты в порядке? Выглядишь бледной.

— Да-да, идем, — она механически села в машину и уставилась в темноту за окном, на грунтовую дорогу, далеко освещенную светом фар. Ее разум был полностью поглощен этим странным ментальным эхом.

Она боялась обернуться, но кожей спины чувствовала

присутствие Алекса. И тогда, когда Тео завел двигатель и они двинулись в обратный путь, оно пришло снова — не навязчиво, а будто прощальная волна.

— А? Что? — она спохватилась и огляделась вокруг, сердце бешено колотилось. Она и не заметила, как Тео уже выехал на трассу.

— Ты что, уже спишь? — улыбнулся Тео.

— Нет, просто задумалась, — ответила Мира, замуриваясь от яркого света фар встречных машин. Ей хотелось рассказать ему все, но слова застревали в горле. Это звучало слишком безумно: «Дорогой, кажется, твой лучший друг и я теперь на одной волне. У нас телепатия на минималках».

— Я говорю, ты только представь, в каком бы они были диком шоке, если бы ты прямо там, за столом, показала им свои бело-фиолетовые фейерверки, — продолжил Тео. — Леон, думаю, подавился бы воздухом.

— Может, даже и не все, — рассеянно пробормотала Мира, все еще прислушиваясь к себе.

— Почему? Кто-то бы не удивился? — насторожился Тео.

— Да нет, ничего такого. Устала, видимо, — она сделала над собой усилие и улыбнулась ему. — Просто голова гудит от музыки и чужих голосов. — «И от одного очень навязчивого беззвучного зова».

Но, укладываясь спать, она твердо решила, что не оставит это просто так. Галлюцинации? Слишком удобное объяснение. Нет, это было что-то другое. Что-то связанное с ее но-

вой природой. И что самое пугающее — возможно, связанное с Алексом.

Могла ли она почувствовать в нем своего? Другого Игрока? Ведь это странное притяжение, этот «призыв» она ощутила еще до того, как увидела его. И эти странные сигналы... Не телепатия в привычном смысле, а что-то вроде эмпатического радара, настроенного на свою частоту.

Мысли путались, но одно было ясно: ее новая реальность становилась все сложнее и запутаннее. И она понимала, что теперь ей придется разбираться не только с электричеством в своих пальцах.

Глава 9. Тайная связь

Резкий, настойчивый звонок разорвал утреннюю тишину, ворвавшись в полусонное царство Миры.

«Уже в какой раз за эти дни...» — пронеслось в ее затуманенной сознанием голове. Она с раздражением натянула одеяло на голову и, не открывая глаз, нащупала на экране кнопку сброса. «Опять эти роботы-спамеры с выгодными предложениями похоронных услуг».

Все ее близкие и друзья были прекрасно осведомлены о ее «совином» статусе. Будить Миру до полудня считалось актом беспримерной храбрости, граничащим с самоубийством. Даже Добби усвоил это правило железно: с утра он либо дремал, либо крался по квартире, как ниндзя, боясь навлечь грозу в лице сонной хозяйки. Одно неловкое движение — и можно было нарваться на тираду о священном праве на сон.

Но полежав еще несколько минут, ворча на несправедливость мироздания, Мира сдалась. Она потянулась, с наслаждением чувствуя, как хрустят позвонки, и, щурясь, взяла телефон. В комнате царил полумрак — плотные шторы надежно защищали от солнца. Яркий свет экрана ударил по глазам, и она с гримасой попыталась разглядеть имя наглеца.

«Алекс, друг Тео».

Мозг, еще не вышедший из спящего режима, завис.

Алекс? Он ей звонил? За все время знакомства не было ни одного звонка от него, лишь сухие поздравления с праздниками в соцсетях. Это было так же неожиданно, как предложение полететь на Плутон.

В животе неприятно засосало. Вчерашнее странное чувство вспыхнуло с новой силой. Это было не просто любопытство. Это был зов.

Прежде чем она успела сообразить, что делать — перезвонить, написать или сделать вид, что ничего не было, — на экране возникло новое сообщение от него:

«Мира, мы можем поговорить?»

Тревога, холодная и цепкая, поползла от груди к горлу.

Так значит, вчерашнее было не игрой воображения? Не ее паранойей? Он тоже что-то почувствовал. Это магнитное притяжение, этот немой диалог взглядов... это было взаимно. И это была не симпатия. Это было что-то другое, более глубокое и пугающее. Что-то, что было сильнее их воли.

Собрав волю в кулак, она быстро, пока не передумала, напечатала ответ:

«Да. Нужно встретиться».

Ответ пришел мгновенно, будто он не отрывал взгляда от экрана:

«Через полчаса буду у твоего дома».

— Через полчаса?! — Мира даже подпрыгнула на кровати. — Да я еще даже зубы не почистила! И волосы похожи на гнездо большой и нервной птицы!

Последовали сумасшедшие минуты спринтерского забега по квартире. Она успела проглотить на ходу йогурт, кое-как нанести легкий макияж — подчеркивающий, а не скрывающий недосып. Перебрала полгардероба со скоростью света: «Нет, это слишком „я жду свидания“, а это — „я иду на похороны“... А, черт с ним, джинсы и футболку!» И — святое! — сделала свою обязательную утреннюю зарядку на растяжку, правда, в ускоренном, почти пародийном режиме. Даже конец света не отменял распорядок дня.

Ровно через полчаса она уже сидела в пассажирском сиденье машины, припаркованной прямо под ее окнами, и старалась дышать ровно. После неловких, скомканных приветствий с Алексом в салоне повисло густое, давящее молчание.

Воздух был густ от невысказанных вопросов и этой дурацкой, магнетической связи.

«Все неправильно, — терзалась она. — Надо было сказать Тео. Чувствую себя так, будто затеваю что-то грязное за его спиной». Ей было не по себе.

Алекс, обычно самый разговорчивый и душа любой компании, способный найти подход к кому угодно, видимо, тоже испытывал схожие чувства.

— Мира, ты, наверное, догадываешься, почему я хотел поговорить, — наконец произнес он, ломая тишину. Его голос звучал непривычно серьезно.

— Да, Алекс, — кивнула она, решив действовать напролом. Долгие прелюдии были не к месту. — Нужно кое-что

прояснить. Ты Игрок?

Вопрос, заданный так прямо, явно застал его врасплох. Он на секунду замер, а затем по его лицу расплылась медленная, понимающая улыбка.

— Ну да, — он даже фыркнул от неожиданности. — Ты ведь тоже?

— М-м-м, можно и так сказать, — ответила Мира, сама не ожидая, что улыбнется в ответ. Она быстро отвела взгляд от его пронзительных серых глаз, чувствуя, как по щекам разливается румянец.

— Я так и думал, — продолжил Алекс. — Хотя... Я все-таки удивлен. Учитывая, что ты девушка. До сих пор, вроде как, таких не было.

— А я люблю рушить стереотипы, — улыбнулась Мира. — Ты планируешь поехать на Игры? — резко спросила она, повернувшись к нему. Он сидел, положив руку на руль, и смотрел на нее с нескрываемым интересом.

— А куда деваться? — Алекс пожал плечами. — Да и, честно говоря, это же крутой шанс! Не только заработать, но и полностью поменять свою жизнь. Взорвать рутину. Встряхнуться. Как в игре, когда заканчиваешь скучный квест и открываешь новый континент.

Мира знала, что Алекс, как и они, учился и перебивался случайными подработками, которые не давали ни стабильности, ни особых перспектив. Для него Игры были билетом в новую жизнь. Для нее же ее нынешняя жизнь — работа, от-

ношения, тихие вечера — была идеальной. И терять все это ей совсем не хотелось. Но судьба, злой рок или тот тип, что дергает за ниточки свыше, распорядились иначе, не оставив выбора.

— Ты же чувствуешь эту связь? — продолжил Алекс, его голос стал тише, доверительнее. — Я вчера чуть со стула не упал, когда ты вошла. Думал, сердце остановится. Оказалось, это просто вселенная намекает, что мы с тобой должны быть вместе. В одной команде, конечно же, — он тут же подчеркнул, но улыбка стала чуть шире. — Партнерами. Напарниками. Как Бэтмен и Робин, только, надеюсь, с менее трагичной предысторией.

— «Робин» в нашем случае, надеюсь, не будет блистать в зеленых трико, — заметила Мира. — А если серьезно... я чувствую, что ты здесь. Близко. Ты ощущаешь еще кого-нибудь? Ведь нас должно быть пятеро.

— Нет, — покачал головой Алекс, и на его лице мелькнула тень разочарования или задумчивости. — Только тебя. Твой «сигнал» — он самый яркий, самый... отвлекающий.

— Я тоже, — вздохнула она. — Думаю, эта связь работает на каком-то расстоянии. Наши будущие напарники, видимо, еще очень далеко. Или их еще нет.

— Скорее всего, так и есть, — кивнул Алекс. — Ты в курсе, что первые Игры стартуют уже через месяц? — спросил он, барабанив пальцами по рулю.

Мира резко выпрямилась.

— Нет. Когда это объявили? — она не ожидала, что все начнется так скоро. Что ей придется так быстро попрощаться со своей обычной, такой дорогой ей жизнью.

— Как раз сегодня утром, — Алекс нервно провел рукой по волосам, взъерошивая аккуратную стрижку. — Ты ведь тоже собираешься? — в его голосе сквозила не только надежда, но и какая-то неуверенность, будто он боялся ее отказа.

— А куда деваться? — повторила она его же слова с горьковатой улыбкой. — Значит, поедем все вместе.

— Все? — удивился он, бросив на нее быстрый взгляд.

— Ну да, — кивнула Мира. — Тео хочет проводить меня на машине. Составит компанию в дороге.

— На машине? — переспросил Алекс, его брови поползли вверх. — Это же долго и неудобно. Не проще ли самолетом? Влетим как боги с Олимпа, а не приползем как замызганные путешественники.

— Дело в том... — Мира потупила взгляд, кусая губу, — ...что этот вид транспорта мне не подходит.

— Почему? — он не понимал. — Боишься летать?

Она покачала головой.

— Это может быть опасно. Для других людей. Для всех, кто будет на борту. Я — ходячая угроза авиационной безопасности, — ответила она, глядя в окно на припаркованные машины рядом с домом.

— Подожди. Твои способности... Они что, — Алекс на-

чал складывать пазл в голове, и его глаза постепенно округлялись. — Ты их не контролируешь? Ты...

— ...я не просто Игрок, Алекс, — сжалась над ним Мира. — Я Суперигрок. И находиться рядом со мной в замкнутом пространстве на высоте тысяч метров — не лучшая идея. Я не всегда могу это контролировать. Иногда это просто... происходит. Я не хочу никого подвергать риску. Одна моя истерика — и мы все станем новостью в вечернем выпуске. Со знаком минус.

Алекс сидел, словно громом пораженный. Он молчал несколько секунд, переваривая информацию. Его взгляд стал каким-то отстраненным, будто он заглядывал вглубь себя, примеряя эту новость к своей картине мира. Затем он медленно, с пониманием кивнул, и в его глазах появилось нечто новое — не страх, а уважение и осознание всей серьезности происходящего. Он смотрел на нее теперь не как на девушку друга, а как на силу природы.

— Вот это да... — выдохнул он. — Это действительно неожиданно.

Внезапно телефон Мира завибрировал, оповещая о скором начале прямого эфира Наблюдателя.

— Нам стоит его посмотреть, — она показала экран все еще ошеломленному Алексу.

— Конечно, — тут же согласился он, будто ища хоть какую-то точку опоры в этом новом, шатком мире. — Но еще нам нужно познакомиться поближе. Я имею в виду — пока-

зять, на что мы способны, — его слова, как часто бывало, можно было трактовать двояко, но на этот раз в его интонации слышалась скорее деловая заинтересованность, чем намек. — Пока ждем эфир, может, махнем куда-нибудь, где поменьше глаз?

— Эм-м-м, ладно, — с некоторой нерешительностью согласилась Мира.

Алекс завел машину, и они поехали. Мира ожидала, что он повернет в сторону известного всем «места для влюбленных» — уединенной площадки в тени деревьев, где они с Тео тоже иногда бывали.

— Давай в другое место, — быстро сказала она, угадав его намерения. — Лучше в какой-нибудь лесок, с полянкой. Знаешь такое место?

— Знаю, — кивнул Алекс, не задавая лишних вопросов. — Недалеко от моего дома есть одно. Там тихо.

Они свернули на грунтовую дорогу, ведущую в сторону леса.

— Так чем ты управляешь? — спросил Алекс. Машина, подпрыгивая на ухабах, углублялась в чащу. Увидев ее вопросительный взгляд, он уточнил: — Я про твою силу. Суперсилу. Звучит-то как круто!

— А-а-а, ты об этом, — она протянула руку и ехидно ухмыльнулась, заметив его рефлекторную готовность уклониться. — Расслабься, я легонько.

Мира сконцентрировалась, и на ее пальцах вспыхнули те

самые бело-фиолетовые искры, переливаясь и потрескивая. Свет был живым, пульсирующим, отбрасывая причудливые блики на стекло и потолок машины.

— Ого! — рассмеялся Алекс. — Да ты ходячий Powerbank! Телефон можно от тебя заряжать. Ноутбук. Электромобиль, в конце концов!

— Только если тебе нравится рисковать, что твой ноутбук взорвется от перегрузки или начнет транслировать твои поиски в интернете на все соседние устройства, — парировала Мира, гася энергию. — Ну а ты? Что умеешь?

— А вот это лучше увидеть, — загадочно улыбнулся он, сворачивая на заросшую травой поляну, окаймленную смешанным лесом. Вдалеке серебрился маленький ручей, поблескивая на солнце. Воздух пах хвоей, влажной землей и простором. Это было идеальное место для тренировок супергероев-нелегалов.

— А тут красиво, — выдохнула Мира, выходя из машины и оглядываясь вокруг.

— Есть и получше, — парировал Алекс, уже прислонившись к капоту и наблюдая за ее реакцией. — Но учитывая, что мы собираемся тут немного пошуметь и, возможно, все перепахать, я выбрал место поукромнее. Не волнуйся, тут кроме белок, пары ворон и, возможно, очень удивленного ежика нас никто не увидит.

Мира фыркнула, но улыбнулась.

— Ладно, убедил. Я знаю, что обычные способности Иг-

роков не вредят людям, но взаимодействуют с окружением, — сказала Мира, переходя к делу. — Так чего мы ждем?

Алекс улыбнулся, в его глазах вспыхнул азарт.

— Сейчас устроим тебе скромные показательные выступления. Смотри и учись!

Он вышел на середину поляны, принял устойчивую позу и поднял руку. Воздух перед ним затрепетал, заструился, и вокруг него возник полупрозрачный, переливающийся нежным янтарно-золотистым светом купол-полусфера, похожий на пузырь силового поля из фантастических фильмов. Он был красивым и выглядел прочным.

— Добро пожаловать в «Алекс-шельтер» — самые надежные объятия в радиусе ста километров! — его голос из-под переливающегося купола звучал приглушенно, но гордо. — Закидывай меня чем хочешь! Рекомендую ту ветку покривее — она выглядит особенно беспощадно.

Мира подобрала с земли несколько крепких сухих веток и изо всех сил швырнула их в Алекса. Ветки отскочили от барьера, как теннисные мячики, и беспомощно упали на траву.

— Неплохо, — оценила она. — Теперь попробуем так.

Она вытянула руку, сконцентрировала энергию в ладони и выпустила в купол сгусток энергии. На этот раз разряд не отскочил, а, словно живой, облизнул искрящейся пастью поверхность барьера, растекаясь по ней фиолетовыми прожилками.

— Хм, от веток я ничего не почувствовал, а вот твой

удар... осязательный, — прокомментировал Алекс, встряхнув плечами. — Чувствуется, как энергия рассеивается по поверхности. Но не критично. И даже не больно, а... тепло рассеивается. Попробуй сильнее. Проверим на прочность.

На сей раз разряд был мощнее и ударил в барьер с силой, заставив его вибрировать интенсивнее, но купол выстоял, а Миру от удара отбросила короткая волна обратной связи — не боли, а прохладного, успокаивающего покалывания, будто ее собственная энергия, погашенная щитом, возвращалась к ней очищенной.

— Думаю, то, о чем говорили некоторые Игроки на форумах, — правда, — сказал Алекс, опуская руку. Барьер исчез, и с ним пропало то странное ощущение прохладной связи.

— О чем это ты?

— Что способности соратников по команде не сильно вредят друг другу. Для этого нужно очень постараться. Срабатывает какой-то защитный механизм, если мы связаны. Нас словно что-то оберегает друг от друга.

— Не знала о такой фишке, — призналась Мира, с интересом разглядывая то место, где только что был купол. — Полезно.

— Для обычных Игроков — да, — сказал Алекс. — Но для Суперигроков, как ты... данные скудные. Кажется, их сила настолько реальна, что эта защита лишь слегка смягчает удар. Я не против, если ты продолжишь тесты на мне. Нужно знать наши лимиты.

Он отошел на несколько метров и принял боевую стойку, не призывая щит, и сделал приглашающий жест рукой.

— Уверен? — переспросила Мира.

— Абсолютно. Если что — сделаешь искусственное дыхание, — его глаза весело подмигнули, и в уголках губ заплясали искорки. Но на этот раз в его шутке слышалась скорее бравая удаля, чем намек. Вызов, брошенный с улыбкой.

В этот момент Мире действительно захотелось швырнуть в него чем-нибудь посерьезнее.

— Давай лучше проверим, выдержишь ли ты удар, после которого точно понадобится не искусственное дыхание, а реанимация, — Мира вытянула руку и выпустила в его грудь сконцентрированный, но не самый сильный разряд. Алекс отшатнулся и потер место попадания.

— Будто здоровенный кузнечик в тебя врезался... Чувствительно. Пощипывает.

Мира, не дав ему опомниться, ударила сильнее. На этот раз он отскочил на пару шагов назад и скривился.

— Ну как, живой? — Мира подалась вперед, вглядываясь в его лицо.

— Ого! — выдохнул он. — Вот это уже похоже на удар током, — он потер грудь и с театральным вздохом приподнял край футболки, демонстрируя подкачанный пресс. На коже красовалось красное пятно. — Ну что? Остались шрамы? Зарубцевалась ли душа?

— Немного покраснело, — смущенно отвела взгляд Ми-

ра, рассматривая свои ладони. Ей стало немного стыдно за свой азарт. В этот момент телефон в ее заднем кармане джинсов напомнил о себе мелодией уведомления. — Время. Эфир начинается.

Она заметила, как экран телефона дрогнул, погас на секунду и снова включился — теперь с едва заметной фиолетовой полосой по краю.

«Прекрасно, — мысленно чертыхнулась она. — Еще один гаджет в мой актив».

Алекс достал из багажника большой клетчатый плед и расстелил его на траве.

— Присаживайся, мисс Суперигрок. Пришло время получить дозу апокалиптических новостей.

Они подключились к эфиру как раз в тот момент, когда цифровой оракул вещал о причинах появления Игроков. Его голос, отредактированный до идеальной, почти механической ровности, звучал неестественно на фоне щебета птиц и шелеста листьев.

— ...Наш мир меняется с невероятной скоростью. Виртуальная реальность стала для многих второй, а то и первой настоящей реальностью. Желания миллионов игроков жить в мире игр, обладать силами, быть особенными стали настолько массовыми и навязчивыми, что материализовались. Пожинайте плоды своих фантазий, дорогие любители видеоигр!

Мира задумалась. Именно она когда-то, увлекшись новой

MMORPG, заразила своим энтузиазмом Тео. А он, в свою очередь, — своих друзей. Они часто играли вместе, составляя слаженную команду. И теперь вот — «пожинают плоды». Ирония судьбы была горькой, как полынь.

— Что касается Суперигроков, — продолжал Наблюдатель, — то здесь сложнее. Они, как я уже упоминал, могут как навредить, так и принести пользу. Их появление зависит от множества факторов. Один из ключевых — вера людей в сверхъестественное. Разве не сами люди создали себе кумиров — супергероев? Не вы ли сами написали о них тонны книг и сняли горы фильмов? Вера в таких людей, желание быть ими — вот что сделало их реальными. Это итог многолетней, массовой веры. Вы молились на них — и они явились. Будьте осторожны в своих желаниях.

Мира слушала, обхватив колени руками, а Алекс полулежа опирался на локоть, время от времени бросая на нее задумчивый взгляд. Теория Наблюдателя о коллективном бессознательном и материализации желаний миллионов игроков казалась им одновременно и безумной, и пугающе логичной.

— Странная какая-то теория, — наконец не выдержал Алекс, когда Наблюдатель сделал паузу. — Звучит как эзотерика для бедных. Слишком просто, чтобы быть правдой.

— А почему бы и нет? — возразила Мира. — «Мысли материальны» — ты же слышал это миллион раз.

— О, да! — подхватил он. — Моя бабушка любила ци-

тировать своего любимого Омара Хайяма: «Мысли твои — твой главный враг или друг»... Вроде того. Только она вряд ли имела в виду материализацию плазменных шаров.

— А теперь внимание тех, кто мечтает о тотальном контроле, — наши многоуважаемые правительства и комиссии по регулированию Игроков, — голос Наблюдателя стал суше и строже. — Итак, почему бы просто не уничтожить всех Суперигроков, спросите вы?

Мира невольно сжала кулаки. Это звучало как прямое указание к действию. Зловеще.

— Не бойся, — тихо сказал Алекс, будто угадав ее мысли. — Мы теперь команда. А моя специализация — защита. Так что просто так до тебя не доберутся. Придется через меня пройти.

— Если захотят убрать — найдут способ, — мрачно ответила она.

— Можно, конечно, тихо устранить одного, другого... — вещал Наблюдатель. — Но что потом? А те, кто появятся после? Вы не задумывались, что они могут просто скрывать свои силы, чтобы однажды, объединившись, перевернуть этот мир с ног на голову? Тогда мы получим сценарий самого мрачного фантастического фильма с плохим концом. Если в мире должно существовать, скажем, десять Суперигроков — они будут. И сколько их ни уничтожай, они будут появляться вновь, пока не наберется это число. Так что мой вам совет — лучше договориться. Тогда будут довольны обе

стороны.

Мира и Алекс переглянулись. «Договориться» с кем? С теми, кто хочет их уничтожить?

— Обращаюсь и к вам, Игроки и Суперигроки, — сменил он тему. — Скоро стартуют Реальные Игры. Зрелище — для одних, шанс — для других. Да, можно получить травму. Да, можно лишиться способностей. Но разве не ради риска и острых ощущений вы все это затеяли, погружаясь в игры? С другой стороны — слава, богатство, признание. Победителей будут помнить веками. Считайте, что вы — киберспортсмены, вышедшие из монитора в реальный мир. Разве не весело? — его дипфейковое лицо расплылось в неестественной улыбке. Улыбке злого демона, предлагающего сделку.

— О, еще как весело... — не удержалась от сарказма Мира. Алекс лишь усмехнулся в ответ.

Наблюдатель попрощался, пообещав новый эфир «когда мир будет готов», и трансляция прервалась.

— Что ж, — Мира поднялась, ее настроение было испорчено услышанным. — Мне пора. Отвези, пожалуйста, домой.

Обратная дорога по лесной тропе прошла в тягостном молчании, нарушаемом лишь скрипом шин и ее собственными тревожными мыслями.

— Когда выезжаем? — спросил Алекс, уже подъезжая к ее дому.

— Ты про Игры? — уточнила она, выходя из своих раздумий.

Он кивнул.

— Успеем к открытию, времени еще вагон, — сказала она, открывая дверь. — Спасибо за сегодня. И за поддержку.

— Всегда рад, — он улыбнулся, и на этот раз в его улыбке не было и тени намека или наигранной веселости, лишь искренняя поддержка и понимание. — Команда, так команда. Зови, если что. Мой щит к твоим услугам.

Через несколько часов Тео уже все знал. Вернее, он знал факты. Вечером Мира, приготовив им обоим по большой кружке горячего какао со сливочной пенкой, подробно, без утайки, выложила ему все: звонок, встречу, способности Алекса, тест в лесу, слова Наблюдателя. Она говорила быстро, почти без пауз, боясь, что он перебьет ее вопросом, на который у нее не будет ответа.

Тео молчал. Он лишь смотрел на кружку в своих руках, изредка поднимая на нее взгляд. Но это был не его обычный, аналитический взгляд. Когда она закончила, тишина в комнате стала физически ощутимой.

— Значит, вы теперь команда, — наконец произнес он, и его голос был ровным, слишком ровным, как отполированным. — Ты и он. Связанные.

— Это не про «ты и он», Тео, — попыталась она парировать, но ее собственный голос дрогнул. — Это про выживание. Про то, что у меня будет щит.

— Я понимаю, — он кивнул, отодвинув недопитую кружку. — Логически — я все понимаю. Рад, что у тебя будет

защита. По-настоящему рад, — он встал и подошел к окну, повернувшись к ней спиной. — Просто... Я теперь даже не болельщик на трибуне. Я — зритель за забором стадиона. Слышу гул, но не вижу игры. И мой лучший друг теперь в самой гуще, на поле. Рядом с тобой. А я...

Он не договорил, но его спина и опущенная голова сказали все за него.

Мира подошла к нему сзади и обняла, прижавшись лбом к его лопатке.

— Ты — моя причина вернуться, — прошептала она. — Ты — не забор. Ты — мой дом. Без этого все бессмысленно.

Он резко повернулся и прижался к ее губам — не нежно, как раньше, а будто пытаюсь удержать то, что уже ускользало. В нем не было прежней безмятежной уверенности. Осталось только одно: держаться за нее, чтобы не потерять.

— Главное, что ты не одна, — повторил он уже сказанные слова, но теперь они звучали не как констатация, а как обет, заклинание против собственных страхов. Его доверие к ней не пошатнулось. Но в его голосе, в его сгорбленных плечах, поселился призрак того, чего он боялся больше всего, — стать посторонним в ее жизни.

Глава 10. Прощание

Лето, такое яркое и тревожное, пролетело на одном дыхании, оставив после себя лишь воспоминания о жарких днях и горьковато-сладкое послевкусие приближающейся разлуки. Мира и Алекс встречались еще несколько раз на их засекреченной полянке у ручья, оттачивая свое странное партнерство. Их тренировки напоминали то ли боевые учения, то ли абсурдный танец: Алекс выстраивал свои переливающиеся янтарные щиты, а Мира атаковала их бело-фиолетовыми молниями, которые расходились по поверхности барьера ослепительными, пугающими узорами.

Иногда за ними с каменным лицом наблюдал Тео. Он стоял в стороне, прислонившись к сосне, его руки были напряженно скрещены на груди. Его беспокойство за Миру было почти осязаемым, тяжелым облаком, нависавшим над поляной, и чувствовалось даже на расстоянии. Он был немым свидетелем в чужой истории, где его любимая играла главную роль. И он не мог ничего изменить.

В один из таких дней, после особенно интенсивной тренировки, Мира, заметившая его мрачный вид, решила дать мужчинам поговорить наедине.

— Я пойду прогуляюсь к ручью, — сказала она, стараясь звучать максимально беззаботно. — Проверю, не высох ли он от наших упражнений. И не превратился ли в электролит.

Она ушла, оставив их вдвоем. Повисло неловкое молчание, которое первым нарушил Тео, так и не отведя взгляда от удаляющейся Миры.

— Ты сможешь ее защитить, так ведь? — его голос прозвучал тихо, но твердо. В нем слышалась голая, незащищенная тревога. Вопрос, на который не было гарантированного ответа.

Алекс, вытиравший пот со лба, обернулся. Его привычная ухмылка сменилась на редкое для него серьезное выражение.

— Ты же сам все видел. Мы подходим друг другу как щит и меч. С меня — непробиваемая защита. С нее — сокрушительная, просто божественная атака, — он похлопал Тео по плечу, пытаясь придать уверенности и ему, и себе. — Мы будем прикрывать друг друга.

— Да, выглядело впечатляюще, — кивнул Тео, наконец глядя на Алекса. Его взгляд был тяжелым, аналитическим. — Будто спецэффекты из самого дорогого фильма. Но это же не кино, Алекс. Там будут реальные люди с реальными амбициями и... с настоящим оружием, которое может ранить. Мне тяжело не волноваться. Вы так далеко уезжаете. В какой-то заповедник для суперлюдей. Я даже представить не могу, что там будет.

— Не бойсь, — Алекс попытался вернуть свое привычную беззаботную ухмылку, но получилось не очень убедительно. — Шан — не тюрьма. Свидания с родными никто не отменял. Буду отпускать ее к тебе на выходные под расписку. Как

ценного заложника. Шучу, шучу! — он сразу же сдался, увидев лицо Тео.

Тем временем в мире бушевала иная, медийная буря. За последний месяц строительство города Шан и грандиозной арены для Игр было завершено с китайской скоростью. В сети вовсю крутили ролики с высотных съемок: футуристические небоскребы, плазменные экраны, тренировочные комплексы и, главное, арена. Колоссальный, искусственно созданный полигон для ведения боевых действий.

Ее называли «Лунь Мэнь» — «Врата Дракона». Это была отсылка к легенде о карпе, который прошел Врата и стал драконом. Кратко, символично и очень по-китайски. Только здесь карпами были люди, а награда за преодоление — куда менее поэтичной.

Арена поражала не столько размерами, сколько продуманной структурой — настоящая шахматная доска для живых фигур. По периметру возвышались две массивные базы-крепости из темного композитного материала, напоминающие то ли древние цитадели, то ли космические доки. С них начиналось противостояние.

Базы соединяла сложная сеть дорог и туннелей разного уровня: одни пролегали по поверхности, другие уходили под землю, третьи были проложены по прозрачным эстакадам. Это был не прямой путь — это был лабиринт. Лабиринт Минотавра без нити Ариадны.

Но главное — то, что находилось между базами. Ланд-

шафт арены не был однородным. Создатели собрали воедино кусочки разных миров: непроходимые искусственные леса для засад, каменистую пустыню с зыбучими песками и скалами, заболоченную местность, замедляющую движение, и руины фантастического города — идеальное место для уличных боев.

Каждая игра здесь превращалась бы не в простую дуэль, а в сложную военную операцию с захватом территорий, контролем высот и использованием ландшафта. Трансляции с дронов, летающих над этим полем боя, обещали быть зрелищнее любого голливудского блокбастера. Гладиаторские игры цифровой эры.

Регистрация на Первые Реальные Игры шла полным ходом, и каждый новый участник теперь смотрел на карту арены не с восторгом, а с холодным расчетом и растущей тревогой.

Список трудных дел перед отъездом рос, как снежный ком. Нужно было закончить работу, упаковать вещи, мысленно попрощаться с каждым уголком дома. Но самым страшным пунктом в этом списке, который Мира неделями вычеркивала в уме, был разговор с родителями. Откладывать было больше нельзя.

Это была тихая, уютная кухня, пахнувшая свежей выпечкой, и разбитые сердца в ее глазах.

— Неужели нельзя как-нибудь по-другому, милая? — голос матери дрожал, и она бессильно теребила край своей

старой, любимой салфетки. — Может, врачи, какие-нибудь специалисты... Может, это лечится? — она искала медицинский диагноз там, где его не могло быть.

— Нет, мам, — Мира говорила тихо, рассеянно водя пальцем по краю кружки с остывшим чаем. — Это не болезнь. Это часть меня теперь. Если я не буду использовать способности, то меня просто уничтожит изнутри. Это как пытаться не дышать.

Мира не стала никому говорить главного — что не собиравалась задерживаться в Шане надолго. Проигрыш, конечно, ударит по здоровью. Но это лучше, чем сдерживать силу, которая рано или поздно уничтожит ее изнутри.

— Но неужели нельзя как-нибудь тихонечко... — начала было мать, и Мира уже знала, что последует дальше: «...в лесу, вдали ото всех... Никто и не узнает...».

— Мам, я уже думала об этом тысячу раз, — мягко, но твердо перебила ее дочь. — Это не решение. Это путь в никуда. Другого выхода просто нет.

— Она будет не одна, — вступил в разговор Тео, сидевший рядом с Мирой и крепко державший ее руку. — С ней будет друг. Алекс. Он может создавать защитные барьеры. Очень крепкие, — он старался звучать убедительно, но на его собственном лице тоже читалась беспомощность.

Мира понимала, как ему тяжело. Их отношения всегда были построены на абсолютном доверии и взаимопонимании. Но сейчас его терзали противоречивые чувства. Он не

мог контролировать ситуацию. Он не мог быть там, чтобы защитить ее. Все, что ему оставалось — верить в какого-то Алекса и его «янтарные щиты».

Путь в Китай занял несколько дней. Эти дни были странной смесью тоски, нервного напряжения и вынужденного единения. Когда за руль садился Алекс, Мира и Тео устраивались на заднем сиденье.

Алекс не нарушал тишину — лишь изредка бросал в зеркало заднего вида короткие взгляды на Миру, нечитаемые, как чужая книга на незнакомом языке.

На заднем сиденье Мира и Тео сидели, держась за руки, и смотрели в одно окно. За стеклом уплывали поля, перелески, редкие домики — вся их прошлая жизнь, которую они оставляли позади с каждым километром. Мира иногда засыпала у него на плече, и тогда Тео долго смотрел на ее лицо — спокойное во сне, беззащитное, — и чувствовал, как под ребрами вскрывается щемящая боль, которую нельзя унять ни словом, ни вздохом.

Их последняя совместная ночь в придорожном мотеле была горькой и страстной одновременно. Тихие, прерывистые разговоры в потертом номере, пахнущем табаком и дезодорантом, сменились ночью любви. Они любили друг друга так, будто это было впервые и в то же время — в последний раз. А после лежали, прижавшись, в тесной кровати и слушали, как стучат их сердца. Оставались последние часы тишины и тепла перед долгой и неизвестной разлукой.

На границе, у КПП, Тео обнял ее так, будто хотел вдавить в себя навсегда. Она прижалась лбом к его виску, запоминая каждую черточку: шершавость щетины, запах дороги, бие-ние пульса. Алекс стоял в стороне, делая вид, что сверяет маршрут.

— Возвращайся, — выдохнул Тео прямо в ее волосы.

Она кивнула, не в силах говорить. Сжала его ладонь до боли и уткнулась лицом в плечо, оставляя на куртке мокрое пятно.

Тео стоял и смотрел, как их машина уменьшается вда-ли, пока не превратилась в маленькую точку. Он простоял так еще очень долго, чувствуя, как внутри него образует-ся огромная пустота. Пустота, которую не мог заполнить ни один звук этого мира.

Тех двоих, что скрылись вдаль, ждала дорога, ведущая в Шан. В новую жизнь. В Игры. Дорога, ведущая прочь от все-го, что они любили.

Глава 11. В пути

— Далеко еще до ночлежки? — спросил Алекс, сделав радио потише. После долгого и молчаливого прощания с Тео они ехали уже несколько часов, и усталость давала о себе знать. Мира, чтобы не погружаться в грустные мысли о расставании, с головой ушла в практические задачи: строила маршруты, искала отели и закусовые на карте, пытаясь хоть как-то отвлечься.

— Уже близко, — ответила она, отрываясь от экрана телефона. — Думаю, очередной прямой эфир Наблюдателя мы успеем посмотреть в комфорте и с крышей над головой, а не трясясь в машине, — Мира покрутила головой и похрустела шейными позвонками, которые уже начали побаливать от постоянного сидения в одном положении. Спина благодарно отозвалась на движение тупой болью.

— Это радует, у меня уже все тело деревянное, — Алекс улыбнулся краем губ, не сводя глаз с дороги, уходящей в темноту. — Не помешал бы хороший массажист. Или хотя бы джакузи.

— Вряд ли такое найдется в придорожной ночлежке, — сказала Мира, стараясь, чтобы ее голос звучал нейтрально, и мысленно надеясь, что он не имел в виду ничего большего. — Будем рады просто чистым простыням и горячей воде. А вот, кажется, и отель, — она указала на появившееся за пово-

ротом небольшое одноэтажное здание с характерной изогнутой китайской крышей, подсвеченное неоновой вывеской.

Здание выглядело скромно, но опрятно. Парковка перед ним была пустынной, что в данной ситуации было скорее плюсом. Алекс с облегчением заглушил двигатель, и наступившая тишина оглушила их после долгого дорожного гула.

— Ну что, прибыли наконец, — он потянулся, и его суставы издали сухой, трескучий звук, от которого Мира невольно поморщилась. — Давай быстрее заселимся, а то я уже начинаю забывать, как выглядит горизонтальная поверхность.

Вскоре они уже стояли на ресепшен в ожидании, пока единственный служащий — пожилой китаец в очках — закончит разговор по телефону. Воздух в крохотном лобби пахнул пылью и приторным освежителем.

— Sorry, only one room⁷, — наконец буркнул он, даже не поднимая глаз от планшета на столе.

— But I have booked two rooms, look⁸, — Мира ткнула пальцем в экран своего телефона, где ярко светилось подтверждение бронирования двух отдельных номеров.

Китаец равнодушно махнул рукой, не утруждая себя взглядом.

— One room, — и он снова уткнулся в экран, всем видом показывая, что разговор окончен.

⁷ Sorry, only one room (англ.) — Простите, только один номер.

⁸ But I have booked two rooms, look (англ.) — Я забронировала две комнаты, смотрите.

— Это же ужасно! — с возмущением прошипела Мира, поворачиваясь к Алексу. Тот, не особо сильный в английском, лишь вопросительно поднял брови. — У них свободен только один номер! Я бронировала два, а они дают один!

— А что, разве это плохо? — с искренним удивлением спросил Алекс.

Мира приподняла бровь, изучая его лицо в поисках намека на шутку.

— Я имею в виду, что это хорошо, что вообще есть комната, — поспешно пояснил он. — А то я уже начал бояться, что нам придется ночевать в машине, как тем несчастным туристам. Я же рассказывал тебе историю про своих знакомых, которые обломались с отелями в прошлом году? У них тут, в Поднебесной, видимо, какая-то своя, параллельная вселенная с бронированиями.

— Да, помню, — вздохнула Мира. — Может, поищем другое место? Вдруг в соседнем поселке...

— Ну уж нет, — категорично заявил Алекс и буквально плюхнулся на потертый диванчик в углу лобби. — Я отсюда ни ногой. У меня каждая мышца кричит о том, что она существует и ей больно.

Мира взглянула на него, поджав губы. Он выглядел действительно измотанным. Если у нее, пассажира, все затекло, то что уж говорить о водителе, который был в постоянном напряжении последние несколько часов. К тому же на улице уже давно стемнело, а ехать по незнакомой, плохо освещен-

ной местности в поисках другого приюта было сомнительной авантюрой.

— Ладно, — сдалась она. — Будем брать, что дают. Только надеюсь, что хоть кровати там будут отдельные...

Через несколько минут ее надежды были жестоко растоптаны. Они стояли на пороге крохотного номера, главным и единственным украшением которого была большая, широкая двуспальная кровать, застеленная безвкусным розовым покрывалом. На потолке, прямо над изголовьем, зияла длинная, темнеющая трещина в штукатурке, похожая на карту неизвестной реки или на причудливый разряд молнии, застывший в гипсе.

— Ну вот, прекрасно, — мрачно констатировала Мира, окидывая взглядом остальное убранство: две тумбочки, ночник, небольшое кресло и столик у окна и молчащий черный экран старого телевизора.

— Да нормально все, — Алекс, напротив, выглядел оживленным. Он вошел внутрь и сделал несколько преувеличенных шагов, демонстрируя, что комната действительно крошечная. — Уместимся. И главное — вот она, святыня! — он торжествующе указал на дверь в совмещенный санузел. — Ванная комната с душем. Хвала всем богам!

— Меня больше смущает вот этот объект, — Мира ткнула пальцем в злополучную кровать. — Как нам на этом спать? Или ты планируешь медитировать сидя в кресле?

— А как обычно люди спят? — с невинным видом поин-

тересовался Алекс, снимая толстовку и бросая ее на кресло. — Я вот, например, предпочитаю спать без одежды. Так комфортнее, — он замер, увидев ее каменное, непроницаемое лицо. — Да ладно тебе, шучу я, шучу! — поспешил он добавить, поднимая руки в знак капитуляции. — Вижу, чувство юмора у тебя тоже осталось на КПП.

— Очень смешно, — парировала Мира с тем же ледяным выражением лица.

Она присела на край кровати, достала телефон и быстро написала Тео:

«Добрались до отеля. Все ок. Как твои дела? Уже в воздухе?»

Он уже должен был вылетать обратно домой из ближайшего аэропорта возле границы.

Ответ пришел почти мгновенно: *«Как отель? Нормально добрались?»*

Мира замерла. Ей не хотелось врать, но и рассказывать правду о единственной двуспальной кровати — значило подлить масла в огонь его и без того зашкаливающей тревоги.

«Все нормально, устали, скоро спать», — отправила она и быстро убрала телефон, словно он мог обжечь пальцы.

— Тебе правда так некомфортно от того, что мы в одной комнате? — перестал шутить Алекс, внимательно глядя на нее. — Серьезно. Если хочешь, я могу пойти и заночевать в машине. Только дай сначала смыть с себя дорожную пыль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.